

I. ВОСТОЧНАЯ И ЮЖНАЯ ЕВРОПА

П. М. Аркадьев

АСПЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ АРЕАЛЬНЫХ ДАННЫХ)

0. Вступительные замечания

В настоящей статье я рассматриваю аспектуальную систему литовского языка (в его литературной разновидности), входящего в балтийскую группу индоевропейской семьи¹. Литовский язык довольно хорошо изучен со сравнительно-исторической точки зрения, он обладает кодифицированной нормой, — существует ряд нормативных («академических») грамматик литовского языка (укажу в первую очередь русскоязычную грамматику [Амбразас (ред.) 1985] и ее расширенную и дополненную англоязычную версию [Ambrazas (ed.) 1997]). Несмотря на это, литовский язык на протяжении длительного времени оставался по сути дела за пределами внимания типологов и лингвистов-теоретиков. Многие стороны его структуры, как ни парадоксально, описаны плохо или не описаны вовсе. Это касается отчасти и аспектуальных категорий. В связи с этим данная статья фактически совмещает два жанра — с одной стороны, отдельные ее разделы носят во многом компилятивный характер, в них излагаются сведения и трактовки, известные из существующей литературы; с другой стороны, в некоторых разделах будут изложены результаты (иногда лишь предварительные) собственных исследований автора.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации». Я благодарю всех моих консультантов — носителей литовского языка за терпение и помощь, а также Б. Вимера, Э. Ш. Генюшене, К. Ленартайте, Р. Микулскаса, Г. А. Мороза, Ю. Пакериса, В. А. Плунгяна и А. Хольфута за разнообразную помощь в работе, частью которой является настоящая статья, в том числе за ряд ценных замечаний и поправок к предварительным вариантам текста.

Структура статьи такова. В разделе 1 я кратко охарактеризую литовскую глагольную систему в целом, чтобы создать у читателя общее представление об ее основных чертах и особенностях. В разделах 2 и 3 я остановлюсь на многократно обсуждавшемся в литературе вопросе о наличии в литовском языке категории вида «славянского типа» и об интерпретации сходств и различий между балтийской и славянской глагольными системами. В разделе 4 будут рассмотрены морфологические (синтетические) аспектуальные категории литовского глагола, а в разделе 5 я остановлюсь на аспектуальных категориях, выражающихся аналитически. Такой способ изложения обусловлен логикой устройства литовской глагольной системы, в которой разные типы морфологических средств выражают четко противопоставленные группы значений².

В статье используются следующие источники языкового материала: опубликованные научные работы; Корпус литовского языка (*Dabartinės lietuvių kalbos tekstynas*, <http://tekstynas.vdu.lt/>), примеры из которого помечены знаком LKT; иные интернет-источники, примеры из которых снабжены точной гиперссылкой; примеры, полученные методом прямого опроса носителей языка (они никак специально не отмечаются).

1. Общая характеристика литовской глагольной системы

Глагольная система литовского языка весьма богата и нетривиальна, в том числе и в сравнении с системами генетически и/или ареально близких языков, в частности, славянских, а также других балтийских языков — латышского и латгальского. Эта система сочетает в себе как черты, имеющие параллели в других индоевропейских языках (в особенности в древних), и, по всей видимости, восходящие к праязыку, так и многочисленные следы кардинальных перестроек и инноваций, часть из которых литовский язык не разделяет даже со своими ближайшими балтийскими родственниками (об исторической интерпретации балтийских глагольных систем см. [Stang 1942; Schmalstieg 2000]; о типологически нетривиальных чертах литовского глагола см. [Аркадьев в печати]).

---

² Отмечу, что я практически не буду касаться вопроса о функциях тех или иных литовских аспектуальных категорий в дискурсе; подробнее о дискурсивных употреблении основных аспектуальных категорий в литовском языке см. [Sawicki 2010].

Как и всякая развитая грамматическая система, литовская глагольная система включает центр с четкой парадигматической организацией и более размытую и нечеткую периферию. Последняя особенно интересна, поскольку именно к ней относится ряд аспектуальных категорий, о которых пойдет речь в основной части статьи.

Словоизменительная морфология литовского глагола организована вокруг трех основ, от которых образуются все словоизменительные формы, в то время как сами основы в той или иной степени невыводимы друг из друга по каким-либо простым и общим правилам (см., например, [Амбразас (ред.) 1985: 254 и след.], а также [Бульгина 1977: 238–269; Аркадьев 2003; Arkadiev 2012]). Это основы — инфинитива (от которой образуется основной массив форм), настоящего времени и простого прошедшего времени. Несколько особняком стоит форма пассивного (результативного) причастия прошедшего времени (о ней см. подробнее [Arkadiev 2012]). Основы образуются при помощи таких морфологических процессов, как суффиксация, инфиксация, качественн-ый и количественный аблаут, палатализация согласных.

Центр литовской глагольной системы составляют синтетические финитные и нефинитные формы времен и наклонений, продуктивно образующиеся от всех без исключения глаголов. Литовский язык различает четыре граммы времени — настоящее, простое прошедшее (традиционно именуемое «прошедшим однократным»), хабитуальное прошедшее (традиционное название — «прошедшее многократное») и будущее — а также три граммы наклонения: индикатив, императив и конъюнктив (или, следуя более семантически-ориентированной терминологии, ир-реалис, ср. [Holvoet 2007]). Времена морфологически различаются лишь в индикативе (комбинация граммем прошедшего времени и конъюнктива выражается аналитически). О системе аспектуальных, временных и модальных категорий в литовском языке в сопоставлении с латышским см. [Mathiassen 1996a]).

В рамках каждой подпарадигмы времени-наклонения (кроме, естественно, императива) различается два числа (единственное и множественное)³ и три лица; яркая черта, разделяемая все-

---

³ Формы двойственного числа, строго говоря, существуют, однако в современном литературном языке практически вне особых жанров не употребляются.

ми балтийскими языками, — повсеместная нейтрализация числа в 3-м лице. В индикативе, помимо личных форм, каждая временная подпарадигма имеет также ряд нефинитных форм, которые традиционно называются причастиями (о литовских причастиях см., в частности, [Амбразас 1990; Klimas 1987, 1993; Wiemer 2000; Вимер 2009: 179–200]). Литовские причастия различают, помимо таких «традиционных» категорий, как залог (активный и пассивный; пассивные причастия, которые свободно образуются от любых глаголов, в том числе непереходных, не имеют хабикуального прошедшего) и именных категорий падежа, числа, рода и определенности, также связанную с кросс-клаузуальными синтаксическими отношениями категорию «наличие vs. отсутствие согласования» (об этом см. [Вимер 2009: 183 и след.]). При обсуждении аспектуальных категорий нам понадобятся лишь согласуемые причастия настоящего и простого прошедшего времени.

Имеются также другие нефинитные формы: инфинитив, деепричастие одновременности, согласующееся по роду и числу с субъектом главной клаузы (о нем см. [Вимер 2004]), причастие долженствования, ряд непродуктивных и малоупотребительных форм.

В центр литовской глагольной системы также входит ряд явлений, которые можно отнести скорее к области словообразования. Во-первых, это продуктивный и весьма полисемичный (см. [Генюшене 1983; Geniušienė 1987]) рефлексивный показатель *-s(i)*, демонстрирующий типологически нетривиальное морфологическое поведение. Если глагол не содержит префикса, рефлексивный показатель занимает последнюю позицию в словоформе, после лично-числовых окончаний, выступающих перед ним в особой «длинной» форме, ср. *bučiuj-u* ‘целую’, *bučiuj-i* ‘целуешь’, *bučiuj-a-me* ‘целуем’ vs. *bučiuj-uo-si* ‘целуюсь’, *bučiuj-ie-si* ‘целуешься’, *bučiuj-a-mė-s* ‘целуемся’. Форма самого показателя рефлексива (наличие или отсутствие последней гласной *-i*) также обусловлена морфологически. Появление в словоформе префикса вызывает «перескок» рефлексивного показателя в позицию перед корнем, ср. *pa-bučiovome* ‘мы поцеловали’ vs. *pa-si-bučiovome* ‘мы поцеловались’, *ne-si-bučiovome* ‘мы не целовались’.

Во-вторых, это развитая и «многоярусная» система глагольной префиксации, демонстрирующая ряд сходств со славянской (см. об этом, например, [Wiemer 2002; Аркадьев 2007, 2008, рукопись; Tomelleri 2008]). В структуре литовской глагольной

словоформы можно выделить пять префиксальных позиций, которые могут быть заполнены следующими элементами: ближайшая к корню позиция отведена для рефлексивного показателя *si-*, который, как уже было сказано, может появиться в ней лишь при условии, что заполнена одна из остальных префиксальных позиций. Вторую позицию занимают словообразовательные превербы, воздействующие на лексическое и аспектуальное значение глагола (о них подробнее пойдет речь в следующем разделе). Остальные три позиции заполняют относящиеся скорее к периферии системы словоизменительные префиксы (иногда ошибочно именуемые частицами; см. о них [Paulauskas 1958: 321–323; Senn 1966: 245; Otrębski 1965: 368–369; Mathiassen 1996b: 171–172]): «континуативный» префикс *be-* (о его свойствах см. [Ostrowski submitted; Arkadiev 2011a] а также разделы 4 и 5), отрицательный префикс *ne-* и пермиссивно-рестриктивный префикс *te-* (см. о нем [Arkadiev 2010]). Префиксы *be-* и *te-* настолько полисемичны, что для них, фактически, невозможно подобрать никакого удовлетворительного единого ярлыка. В разных своих значениях эти префиксы демонстрируют неодинаковые ограничения на сочетаемость друг с другом и с глагольными лексемами, однако неизменно следуют в порядке *te-ne-be-*. Примеры, где в глагольной словоформе выступали бы все три словоизменительных префикса, исключительно редки, однако попарно они легко сочетаются как друг с другом, так и с собственно превербами, ср. такие формы как *ne-be-per-raš-o* ‘больше не переписывает’, где *ne-* выражает отрицательную полярность, *be-* — континуативность (‘все еще’), а *per-* — словообразовательный преверб.

В-третьих, это суффиксальные словообразовательные показатели с аспектуальным значением, в первую очередь семельфактивные суффиксы *-telė-* и *-terė-* и итеративный суффикс *-inė-*, отчасти сходный с показателями вторичной имперфективации в славянских языках (о нем см., в частности, [Галнайтите 1966; Kardelis, Wiemer 2002]).

Помимо этого необходимо сказать о целом ряде аналитических форм. Во-первых, это финитные формы пассива (см. [Генюшене 1974; Geniušienė 2006; Wiemer 2006a]), в которых используются пассивные причастия настоящего и прошедшего времени в сочетании со вспомогательным глаголом *būti* ‘быть’ в форме любого времени (в настоящем времени вспомогательный глагол нередко опускается). Различие между пассивом с причас-

тиями настоящего и прошедшего времени изучено недостаточно и, по-видимому, является аспектуально значимым: конструкции с причастиями прошедшего времени выражают результирующий пассив, а конструкции с причастиями настоящего времени — акциональный пассив, ср. следующие примеры:

- (1) *Ritual-as*   *bū-dav-o*   *baigi-a-m-as*
ритуал-NOM.SG   AUX-НАВ-PST[3]   кончить-PRS-PP-NOM.SG.M
karali-ui   *per.lauž-us*⁴   *duon-os*
король-DAT.SG   переломить-PST.PA   хлеб-GEN.SG
kepal-q.
буханка-ACC.SG
‘Ритуал завершался (букв. «бывал завершаем»), когда король переламывал буханку хлеба’ (LKT).
- (2) *Kaip man-o-te,*   *kada*   *mergait-ės*
как думать-PRS-2PL   когда   девушка-GEN.SG
portret-as   *bu-s*   *baig-t-as?*
портрет-NOM.SG   AUX-FUT[3]   кончить-PST.PP-NOM.SG.M
‘Как вы думаете, когда портрет девушки будет закончен?’
(LKT)

Пассив с причастиями прошедшего времени смыкается с собственно результирующе-перфектными формами, образующимися посредством причастий прошедшего времени (как пассивных, так и активных) и все того же вспомогательного глагола. Эти формы получили довольно подробное освещение в литературе (см., в первую очередь, [Генюшене, Недялков 1983; Генюшене 1989a]) и будут рассмотрены в разделе 5.1. Существует также новый и пока еще довольно маргинальный посессивный результирующий пассив со вспомогательным глаголом *turėti* ‘иметь’, о котором см. там же.

Кроме того, имеется система так называемых «начинательных сложных времен» (о них см. [Sližienė 1995: 227–228; Mathiasen 1996a: 8–9; Arkadiev 2011a]), о значении и морфосинтаксических особенностях которых пойдет речь в разделе 5.2.

Наконец, необходимо сказать о категории эвиденциальности (косвенной засвидетельствованности), которая в литературном литовском языке не имеет самостоятельных морфологиче-

---

⁴ Здесь и далее точкой отделяются от основы лексикализовавшиеся превербы.

ских средств выражения. В эвиденциальной функции используются (в первую очередь активные) причастия, выступающие в синтаксической роли сказуемого; употребление финитного предиката в эвиденциальной функции исключается. Кроме того, имеется ряд причастных конструкций на основе безличного пассива. О категории эвиденциальности в литовском см. в первую очередь [Вимер 2008; Wiemer 2006b; Holvoet 2007: Ch. 4].

В заключение данного раздела, необходимо подчеркнуть, что литовский язык не обладает грамматикализованной категорией аспекта «европейского» типа, т. е. не противопоставляет тем или иным способом перфективные и имперфективные словоизменительные или аналитические формы. В частности, литовский претерит может иметь как имперфективное, так и перфективное (аористическое) значение, выбор между которыми обусловлен в первую очередь лексическим классом глагола (тем, что в традиционной грамматике принято называть «видом», см. следующий раздел) и, существенно реже, контекстом. Проиллюстрирую оба случая стандартным тестом с придаточным (в данном случае нефинитным), обозначающим точечное событие. В примере (3a) претерит глагола *atsistoti* ‘встать’ имеет перфективное прочтение, а все предложение описывает последовательность ситуаций; напротив, в примере (3b) претерит глагола *stovėti* ‘стоять’ интерпретируется имперфективно, а все предложение обозначает длительную ситуацию, во время течения которой происходит событие, выраженное в придаточном. В примерах (4a) и (4b) из [Аркадьев 2009] претерит глагола *patikti* ‘нравится’ демонстрирует оба аспектуальных значения, разграничиваемых лишь более широким контекстом (ср. также аналогичные корпусные примеры ниже).

(3) a. *Mokytoj-ui*   *į-ėj-us*   *į*   *klas-ę*
 учитель-DAT.SG   PRV-идти-PST.PA   в   класс-ACC.SG
vis-i   ***at-si-stoj-o.***
 весь-NOM.PL.M   **PRV-RFL-стать-PST[3]**
 ‘Когда учитель вошел в класс, все встали’.

b. *Mokytoj-ui*   *į-ėj-us*   *į*   *klas-ę*
 учитель-DAT.SG   PRV-идти-PST.PA   в   класс-ACC.SG
vis-i   ***stovėj-o.***
 весь-NOM.PL.M   **стоять-PST[3]**
 ‘Когда учитель вошел в класс, все стояли’.

(4) a. *Kai Aldon-a su-si-pažin-o su*
когда Алдона-NOM.SG PRV-RFL-знакомиться-PST[3] с
Algird-u, j-is j-ai pa.tik-o.
Альгирдас-INS.SG 3-NOM.SG.M 3-DAT.SG.F **нравиться-PST[3]**
'Когда Алдона познакомилась с Альгирдасом, он ей понравился'.

b. *Kai aš su-si-pažin-a-u su Aldon-a,*
когда я:NOM PRV-RFL-знакомиться-PST-1SG с Алдона-INS.SG
j-ai pa.tik-o Algird-as.
3-DAT.SG.F **нравиться-PST[3]** Альгирдас-NOM.SG
'Когда я познакомился с Алдоной, ей понравился Альгирдас'.

Таким образом, сами по себе литовские временные формы являются аспектуально нейтральными. О том, можно ли выделять в литовском языке грамматическую категорию вида «славянского» (деривационного или словоклассифицирующего) типа, пойдет речь в следующем разделе.

2. Проблема категории вида в литовском языке

Вопрос о наличии в литовском языке категории вида «славянского типа», точнее, о том, как следует интерпретировать морфосемантические отношения между глагольными лексемами, связанными словообразовательными отношениями, в первую очередь, префиксацией, — один из наиболее дискуссионных и хорошо разработанных в литуанистической литературе. Дальнейшее изложение ни в коей мере не претендует на обзор всех существующих точек зрения по этой проблеме; заинтересованного читателя отошлю к библиографии в работе [Аркадьев 2009]. Ниже я кратко изложу традиционную концепцию «видов» в литовской лингвистике и основные аргументы против нее, а затем, в разделе 3, охарактеризую соответствующий фрагмент литовской глагольной системы в более типологически-ориентированных терминах.

Со времен первых нормативных грамматик литовского языка, во многом следовавших славянским (в первую очередь, польским и русским) образцам, в традиционной литуанистике бытует представление о том, что в литовском языке имеется категория вида, во многом сходная с таковой славянских языков. Эти

сходства обусловлены в первую очередь тем, что в балтийских языках, как и в славянских, глагольная префиксация способна влиять на аспектуальное значение глагола (наиболее ранние систематические описания см. в работах [Ульяновъ 1891–1895; Эндзелин 1971/1906]). Литовские лингвисты признавали, что категория вида в литовском не грамматикализована в той мере, что в славянских языках, и трактовали ее не столько как грамматическую, сколько как лексико-семантическую (ср., например, [Галнайтите 1963; Paulauskienė 1979: 55–84; Амбразас (ред.) 1985, 199–202]). В какой-то степени исключением являлись работы Л. Дамбрюнаса [Dambriūnas 1960; Дамбрюнас 1960], который трактовал «вид» как семантико-грамматический признак, присущий в литовском языке не лексеме, а той или иной конкретной временной форме. Тем не менее, ни само существование в литовском языке вида как релевантной для этого языка категории, ни ее двучленный характер не ставились под сомнение.

Традиционно выделяются два «вида»: несовершенный (*eigos veikslas*, букв. «процессуальный вид») и совершенный (*įvykių veikslas*, букв. «событийный вид») ⁵. Принадлежность глагола к тому или иному «виду» определяется на основании интерпретации его временных форм: глаголы «процессуального» вида в синтетических формах презенса, простого претерита и футурума обозначают длительные процессы и состояния, ср. (5); напротив, глаголы «событийного» вида в формах прошедшего и будущего времени обозначают (моментальные) события, а их презенс имеет лишь хабитуальное или историческое, но не актуально-длительное значение, ср. (6).

(5) a. *Jon-as*   *raš-o*   *laišk-q.*
 Йонас-NOM.SG   писать-PRS[3]   письмо-ACC.SG
 ‘Йонас пишет письмо’.

b. *Jon-as*   *raš-ė*   *laišk-q.*
 Йонас-NOM.SG   писать-PST[3]   письмо-ACC.SG
 ‘Йонас писал письмо’.

---

⁵ Ср. пронизательное замечание в работе [Булыгина, Синёва 2006: 115]: «перевод этих литовских терминов как соответственно “несовершенный” и “совершенный вид” следует признать вводящим в заблуждение».

- c. *Jon-as rašy-s laišk-q.*
 Йонас-NOM.SG писать-FUT[3] письмо-ACC.SG
 ‘Йонас будет писать письмо’.
- (6) a. *Jon-as pa-raš-ė laišk-q.*
 Йонас-NOM.SG PRV-писать-PST[3] письмо-ACC.SG
 ‘Йонас написал письмо’.
- b. *Jon-as pa-rašy-s laišk-q.*
 Йонас-NOM.SG PRV-писать-FUT[3] письмо-ACC.SG
 ‘Йонас напишет письмо’.
- c. *Jeī autori-us pra.ded-a-nt-is —*
 если автор-NOM.SG начать-PRS-PA-NOM.SG.M
rektori-us pa-raš-o įvad-q...
 ректор-NOM.SG PRV-писать-PRS[3] введение-ACC.SG
 ‘Если автор начинающий, ректор [обычно] пишет (букв.
 «напишет») введение’ (LKT).

Легко видеть, что литовская пара *rašyti* ~ *pa-rašyti* является на первый взгляд точным морфологическим и семантическим соответствием русской паре *писать* ~ *написать*. В обоих случаях простой глагол обозначает длительный процесс, а его префиксальный дериват — событие, состоящее в том, что этот процесс достиг своего предела. Аналогичные пары весьма многочисленны и образуются как при помощи различных префиксов, так и посредством семельфактивного суффикса *-telė-/terė-*, ср. таблицу 1.

Таблица 1

«Несовершенный вид»	«Совершенный вид»
<i>dainuoti</i> ‘петь’	<i>su-dainuoti</i> ‘спеть’
<i>gerti</i> ‘пить’	<i>iš-gerti</i> ‘выпить’
<i>rakinti</i> ‘отпирать’	<i>at-rakinti</i> ‘отпереть’
<i>griauti</i> ‘разрушать’	<i>nu-griauti</i> ‘разрушить’
<i>moti</i> ‘махать’	<i>mostelėti</i> ‘махнуть’

Ниже, однако, будет показано, что эта литовско-славянская параллель не простирается дальше центральных и в наибольшей степени семантически мотивированных контекстов употребления соответствующих глаголов (впрочем, важный параметр, по которому литовский отличается от русского, заметен уже в примере (6с)).

К «совершенному» виду относятся в основном префиксальные глаголы, а также глаголы с семельфактивными суффиксами (см. ниже). Основная масса глаголов «несовершенного» вида — беспрефиксальные. Наряду с глаголами, однозначно относящимися к одному из видов, выделяется также весьма обширный класс «двувидовых» глаголов, демонстрирующих смешанное поведение. К этому классу относятся как префиксальные, так и простые глаголы, в том числе целый ряд очень употребительных лексем.

Концепция, подразделяющая литовские глаголы на три больших класса — «процессуальный вид», «событийный вид» и «двувидовые глаголы», — может быть подвергнута критике сразу на нескольких основаниях (см. подробнее [Вимер 2001; 2004; Аркадьев 2008; 2009]). Во-первых, у «категории вида» в литовском языке, в отличие от славянских, нет никаких собственно грамматических, т. е. морфосинтаксических, не выводимых непосредственно из семантики, коррелятов. Так, все литовские глаголы, независимо от «вида», демонстрируют одинаковый набор синтетических и аналитических финитных форм и причастий; различия между «видами» наблюдаются лишь в интерпретации и частотности употребления тех или иных форм, которые легко выводимы из семантики глагола. Нет в литовском языке и строгих синтагматических ограничений, например, запрета на использование глаголов «совершенного вида» в конструкциях с фазовыми предикатами (ср. [Dambriūnas 1960: 94]). Тем самым, грамматическая система литовского языка не нуждается в морфосинтаксическом признаке «вид», к значениям которого апеллируют те или иные морфологические или синтаксические правила, — все явления, связанные в литовском языке с «видом», могут быть описаны в терминах акциональной семантики глагольных лексем и ее взаимодействия с грамматическими формами и контекстом.

Во-вторых, сами по себе лексико-семантические оппозиции, традиционно трактуемые как «вид», в литовском языке не имеют такой степени общности, какая присуща видовым противопоставлениям в славянских языках (см. об этом подробнее [Вимер 2001]). Разные лексико-семантические и словообразовательные группы глаголов вступают в семантические оппозиции различных типов; при этом обычной является ситуация, когда

простой глагол соотносится сразу с целой группой префиксальных дериватов, в которых префикс не только меняет аспектуальное значение глагола, но и определенным образом сужает, конкретизирует его лексическое значение. При этом простой глагол может выступать в актуально-длительном значении в качестве процессуального коррелята для всех своих префиксальных дериватов, в отличие от русского языка, где обычно в такой функции выступают вторичные имперфективы, сохраняющие приставку и ее семантический вклад. Ср. глагол *eiti* 'идти', который в примере (7b) выступает как коррелят префиксального *per-eiti* 'перейти'.

(7) a. *Jon-as per-ėj-o per gatv-ę.*
 Йонас-NOM.SG **PRV-идти-PST[3]** через улица-ACC.SG
 'Йонас перешел улицу'.

b. *Jon-as ėj-o per gatv-ę.*
 Йонас-NOM.SG **идти-PST[3]** через улица-ACC.SG
 'Йонас переходил (букв. «шел через») улицу'.

Кроме того, в литовском языке нет контекстов систематической нейтрализации «видов». В разных формах и контекстах глаголы употребляются в соответствии со своим лексическим значением: при необходимости обозначить узуальное повторение целостной законченной ситуации используется форма настоящего времени глагола «совершенного вида», см. (8), и она же используется в контекстах *praesens historicum* (о настоящем историческом в литовском см., среди прочего, [Sawicki 2000]), ср. выше пример (6с). В этом литовский демонстрирует сходство с такими славянскими языками, как чешский и словацкий, см. [Dickey 2000; Петрухина 2000].

(8) *Tėv-as irgi su-rand-a viet-os*
 отец-NOM.SG тоже **PRV-найти-PRS[3]** место-GEN.SG
ir pri-riš-a kumel-ę...
 и **PRV-вязать-PRS[3]** кобыла-ACC.SG
 'Отец тоже [всегда] находит место и привязывает кобылу'
 (LKT).

В-третьих, при более детальном анализе выясняется, что даже тернарная классификация глаголов на «совершенный вид», «несовершенный вид» и «двувидовые» оказывается недостаточ-

ной для адекватной характеристики литовской ситуации. Так называемые «двувидовые глаголы» распадаются по крайней мере на два существенно отличающихся друг от друга типа (этот факт отмечен и подробно описан уже в монографии [Dambriūnas 1960]). К первому относятся глаголы, которые можно охарактеризовать как глаголы «совершенного вида», допускающие актуально-длительную (процессную) интерпретацию презенса. В прошедшем и будущем времени эти глаголы, подобно обычным глаголам «совершенного вида», обозначают события, ср. (9a), однако в форме настоящего времени ведут себя как глаголы «несовершенного вида», ср. (9b).

(9) a. *Jon-as*   *ati.dar-ė*   *lang-q.*
 Йонас-NOM.SG   открыть-PST[3]   окно-ACC.SG
 ‘Йонас открыл (*открывал) окно’.

b. *Jon-as*   *ati.dar-o*   *lang-q.*
 Йонас-NOM.SG   открыть-PRS[3]   окно-ACC.SG
 [Чем занят Йонас?] ‘Йонас открывает окно’.

Двувидовые глаголы этого типа весьма многочисленны; среди них встречаются как простые глаголы, так и префиксальные; к этому типу, в частности, относится ряд префиксальных глаголов перемещения, а также многие глаголы с лексикализованными префиксами (как глагол *atidaryti* ‘открыть’, образованный от глагола *daryti* ‘делать’).

Второй класс «двувидовых» глаголов составляют предикаты, допускающие неоднозначную интерпретацию претерита и футурума. В зависимости от контекста они могут обозначать как событие, так и длительную ситуацию (состояние или реже процесс). Ср. примеры (10a) и (10b) с глаголом *pa.tikti* ‘нравиться/понравиться’, а также пример (10c), где вне более широкого нарративного контекста возможны как длительное («несовершенное»), так и событийное («совершенное») прочтения.

(10) a. *J-ai*   *labiau pa.tik-o,*   *kai t-ie*
 3-DAT.SG.F больше **нравиться-PST[3]** когда тот-NOM.PL.M
pašnekesi-ai   *vyk-o*   *be j-os.*
 разговор-NOM.PL   происходить-PST[3]   без   3-GEN.SG.F
 ‘Ей больше нравилось, когда эти разговоры происходили без нее’ (LKT).

- b. *Tai, k-q iš.vyd-a-u, man pa.tik-o.*
 то что-ACC.SG увидеть-PST-1SG я:DAT **нравиться-PST[3]**
 ‘То, что я увидел, мне понравилось’ (LKT).
- c. *J-am pa.tik-o š-is tilt-as.*
 3-DAT.SG.M **нравиться-PST[3]** этот-NOM.SG.M мост-NOM.SG
 ‘Ему нравился // понравился этот мост’ (LKT).

В-четвертых, в литовском языке отсутствует продуктивный механизм «вторичной имперфективации» глаголов, который по мнению ряда исследователей лежит в основе грамматикализации категории вида в славянских языках. Итеративный суффикс *-inė-*, способный превращать глаголы «совершенного вида», в том числе префиксальные, в глаголы «несовершенного вида» (см. о нем в первую очередь [Галнайтите 1966]), с одной стороны, не является полностью продуктивным, демонстрируя значительное число лексических ограничений, а с другой стороны, имеет более широкую сочетаемость, чем его славянские аналоги. Так, этот суффикс вполне свободно сочетается с глаголами «несовершенного вида», сообщая им итеративное значение (как правило с аттенуативным оттенком), ср. (11).

- (11) *O t-uo tarpu jaun-i talent-ai*
 а тот-INS.SG.M между молодой-NOM.SG.M талант-NOM.PL
raš-inėj-o š-i bei t-q, bet
писать-ITER-PST[3] этот-ACC.SG.M и тот-ACC.SG но
daugiausia ... gėr-ė!
 более.всего пить-PST[3]
 ‘А между тем молодые таланты пописывали то и это, но больше всего ... пили!’ (LKT)

Стоит обратить внимание на то, что в этом примере описываются две итеративные ситуации — ‘писать’ и ‘пить’, — однако лишь первая из них обозначается с помощью итеративного суффикса; видимо, это связано именно с дополнительным оценочным значением незначительности результата действия, который отсутствует в ситуации ‘пить’ (ср. об этом значении [Roszko, Roszko 2006: 165, 167–169], а также ниже).

Основное значение глаголов с этим суффиксом — итеративное; их вовлечение в область выражения длительной однократной ситуации — предельного процесса в развитии, — по всей

видимости, определяется влиянием славянских языков и особенно характерно для литовских диалектов, находящихся в интенсивном контакте со славянскими идиомами (см. об этом, в частности, [Kardelis, Wiemer 2002]). Предложения вроде (12) встречаются в ненормированной разговорной речи, а также в интернете и эквивалентны стандартному (7b); в литературном языке они не допускаются, да и в субстандартных разновидностях не являются особенно частотными, хотя и отмечаются в справочниках по «культуре речи» как типичные «ошибки» (см., например, [Завьялова, в печати]).

- (12) ...*pa.puol-ė* *po* *automobili-o* *rat-ais*,
 попать-**PST**[3] под автомобиль-**GEN.SG** колесо-**INS.PL**
kai ***per-ei-dinėj-o*** *gatv-ę...*
 когда **PRV-идти-ITER-**PST**[3]** улица-**ACC.SG**
 ‘...попал под колеса автомобиля, когда переходил улицу...’⁶

Кроме того, в литовском языке нет ограничения на образование итеративов от глаголов «совершенного вида» с «чисто аспектуальными» префиксами. Так, от глагола *pa-rašyti* ‘написать’ образуется итератив *pa-raš-inėti* ‘периодически писать (до конца)’, ср. пример (13).

- (13) — *O iš k-o gyven-i?..*
 а из что-**GEN.SG** жить-**PRS.2SG**
 — *Kai k-q pa-raš-inėj-u...* —
 кое что-**ACC.SG** **PRV-писать-ITER-**PRS.1SG****
at.sak-ia-u.
 ответить-**PST-1SG**
 ‘— А на что ты живешь?... — Кое-что пишу (букв. «написываю»), — ответил я’ (ЛКТ).

Все вышеперечисленное приводит к выводу о том, что адекватная характеристика литовской аспектуальной системы, с одной стороны, не нуждается в грамматических признаках «совершенный вид» и «несовершенный вид», а, с другой стороны, тре-

⁶ <http://www.facebook.com/pages/ABA-BOKSAS/214505118233>. Стоит отметить, что все крайне немногочисленные примеры глагола *pereidinėti* ‘переходить’ в ЛКТ демонстрируют итеративное, а не дуративное значение.

бует более тонкой и разработанной системы понятий, способной отразить разные типы семантических противопоставлений между глагольными лексемами. Описанию литовской аспектуальной системы в терминах акциональности (т. е. аспектуально-значимых компонентов лексического значения глагола, см. [Tatevosov 2002; Татевосов 2005]) и аспектуальной деривации посвящен следующий раздел.

3. Акциональная классификация и аспектуальная деривация

3.1. Акциональные классы глаголов

Акциональные классы глаголов в литовском языке выделяются, фактически, по тому же принципу, по которому определяются традиционные «виды», — на основании интерпретаций форм презенса и претерита. Такой методологический параллелизм лишний раз подтверждает, что традиционные «виды» суть лишь более огрубленный аналог акциональной классификации.

В таблице 2 приводятся наиболее важные и представительные акциональные классы; более подробно об аспектуальных типах литовских глаголов и о теоретических и типологических импликациях литовской акциональности см. [Аркадьев 2009; Arkadiev 2011b].

Ниже приводятся примеры из корпуса, демонстрирующие соответствующее поведение представителей каждого из акциональных классов и подклассов (примеры приводятся в том числе и для тех классов, которые были проиллюстрированы выше).

стативный

- (14) a. *Marij-a gul-i lov-oje.*
Мария-NOM.SG **лежать-PRS[3]** кровать-LOC.SG
'Мария лежит в кровати'.

- b. *J-o šautuv-as gulėj-o šalia man-ęs.*
3-GEN.SG.M ружье-NOM.SG **лежать-PST[3]** рядом я-GEN
'Его ружье лежало около меня' (LKT).

процессуальный

— неопределенный

- (15) a. *Dabar kalb-a-me ne apie man-e, o apie tav-e.*
сейчас **говорить-PRS-1PL** не о я-ACC а о ты-ACC
'Сейчас мы говорим не обо мне, а о тебе' (LKT).

Таблица 2

Класс	Презенс	Претерит	Примеры
Стативный	состояние	состояние	<i>gulėti</i> ‘лежать’, <i>laukti</i> ‘ждать’
Процессуальный а. неопределенный б. ингерентно предельный с. мультипликативный	процесс	процесс	а. <i>suktis</i> ‘крутиться’, <i>kalbėti</i> ‘говорить’ б. <i>rašyti</i> ‘писать’, <i>tirpti</i> ‘таять’ с. <i>kosėti</i> ‘кашлять’, <i>moti</i> ‘махать’
Сильный предельный	процесс	вхождение в состояние	<i>atidaryti</i> ‘открыть’, <i>ateiti</i> ‘прийти’
Слабый предельный	процесс	вхождение в состояние, процесс	<i>mirti</i> ‘умереть’, <i>padėti</i> ‘помочь’
Моментальный а. без предшествующего процесса б. с предшествующим процессом	хабитуалис/ praesens historicum, *процесс	вхождение в состояние	а. <i>rasti</i> ‘найти’, <i>susirgti</i> ‘заболеть’ б. <i>parašyti</i> ‘написать’, <i>ištirpti</i> ‘растаять’
(Слабый) инцептивный	состояние	вхождение в состоя- ние, состояние	<i>patikti</i> ‘(по)нравиться’, <i>suprasti</i> ‘понять, понимать’
Лимитативный	хабитуалис / praesens historicum, *процесс	(ограниченный во времени) процесс/состояние	<i>pamiegoti</i> ‘поспать’ <i>pavaikščioti</i> ‘погулять’

- b. *Mes ilgai kalbėj-o-me apie kūrybingum-q*
 мы:НОМ долго **говорить-PST-1PL** о творчество-ACC.SG
ir kūrim-q.
 и созидание-ACC.SG
 ‘Мы долго говорили о творчестве и созидании’ (LKT).

– ингерентно предельный

- (16) a. *mokslinink-ai ne-kalt-i, kad tirp-sta*
 ученый-NOM.PL NEG-виноват-NOM.PL что **таять-PRS[3]**
Arkt-ies led-ai ...
 Арктика-GEN.SG лед-NOM.PL
 ‘ученые не виноваты в том, что тают льды Арктики...’ (LKT).

- b. *saul-ės atokait-oje snieg-as*
 солнце-GEN.SG припек-NOM.SG снег-NOM.SG
pamažu tirp-o ...
 понемногу **таять-PST[3]**
 ‘на солнцепеке снег понемногу таял..’ (LKT).

— мультипликативный

- (17) a. *Sapnav-a-u, kad ten gul-i*
 видеть.ВО.СНЕ-PST-1SG что там лежать-PRS[3]
tėt-is ir moj-a mu-ms su Klar-a
 папа-NOM.SG и **махать-PRS[3]** мы-DAT с Клара-INS.SG
rank-a.
 рука-INS.SG
 ‘Мне снилось, что там лежит отец и машет нам с Кларой рукой’ (LKT).

- b. *Keleivi-ai stovėj-o den-uje*
 путешественник-NOM.PL стоять-PST[3] палуба-LOC.SG
ir moj-o j-iems.
 и **махать-PST[3]** 3-DAT.PL.M
 ‘Путешественники стояли на палубе и махали им’ (LKT).

сильный предельный

- (18) a. *...mat-a-u du veid-us — at-ein-a*
 видеть-PRS-1SG два:ACC.M лицо-ACC.PL **PRV-идти-PRS[3]**
Rim-a ir Elvyr-a!
 Рима-NOM.SG и Эльвира-NOM.SG
 ‘я вижу два лица — сюда идут Рима и Эльвира!’ (LKT)

- b. *Skambut-is paprastai reikš-dav-o, kad*
 звонок-NOM.SG обычно значить-НАВ-PST[3] что
at-ėj-o pacient-as.
PRV-идти-PST[3] пациент-NOM.SG
 ‘Звонок обычно значил, что пришел пациент’ (LKT).

слабый предельный

- (19) a. *Žmon-ės gal-i su.pras-ti, kad j-ų*
 люди-NOM.PL мочь-PRS[3] понять-INF что 3-GEN.PL
kalb-a miršt-a...
 язык-NOM.SG умирать-PRS[3]
 ‘Люди могут понимать, что их язык умирает...’ (LKT).

- b. *J-is mir-ė pirmiau nei j-i.*
 3-NOM.SG.M умирать-PST[3] раньше чем 3-NOM.SG.F
 ‘Он умер раньше, чем она’ (LKT).

- c. *Turbūt keistai skambė-s, jei saky-si-u,*
 должно.быть странно звучать-FUT[3] если сказать-FUT-1SG
kad mir-ia-u vis labiau ir labiau.
 что умирать-PST-1SG все больше и больше
 ‘Наверное, странно прозвучит, если я скажу, что умирал
 все больше и больше’ (LKT).

моментальный

— без предшествующего процесса

- (20) a. *Taip, ir kar-o met-ais žmon-ės*
 да и война-GEN.SG время-INS.PL люди-NOM.PL
rand-a k-q švęs-ti.
найти-PRS[3] что-ACC праздновать-INF
 ‘Да, и в годы войны люди находят, что праздновать’ (LKT).

- b. *Šoferi-ui ilgai ne-grįžt-a-nt, ein-a*
 шофер-DAT.SG долго NEG-вернуться-PRS-PA идти-PRS[3]
pa-si-žiūrė-t ir rand-a j-i
 PRV-RFL-смотреть-INF и **найти-PRS[3]** 3-ACC.SG.M
virtuv-ėj ant suol-o už-mig-us-į...
 кухня-LOC.SG на скамья-GEN.SG PRV-спать-PST.PA-ACC.SG.M
 ‘Поскольку шофер долго не возвращается, он идет по-
 смотреть и находит его на кухне уснувшим на скамье’
 (LKT).

- c. *Bet aš rad-a-u labai paprast-q*
 но я:NOM **найти-PST-1SG** очень простой-ACC.SG
išeit-į.
 выход-ACC.SG
 ‘Но я нашел очень простой выход’ (LKT).

— с предшествующим процессом

- (21) a. *Snieg-as iš-tirp-sta, smėl-is — ne.*
 снег-NOM.SG **PRV-таять-PRS[3]** песок-NOM.SG нет
 ‘Снег тает (букв. «растаяет»), песок — нет’ (LKT).

- b. *Snieg-as seniai iš-tirp-o, at-ėj-o*
 снег-NOM.SG давно **PRV-таять-PST[3]** PRV-идти-PST[3]
pavasari-is.
 весна-NOM.SG
 ‘Снег давно растаял, пришла весна’ (LKT).

инцептивный

- (22) a. *Tiki-i-uo-si, jud-u su.prant-a-te,*
 надеяться-PRS-1SG-RFL вы.двое-NOM.M **понимать-PRS-2PL**
k-q tai gal-i reikš-ti?
 что-ACC это мочь-PRS[3] значить-INF
 ‘Я надеюсь, вы оба понимаете, что это может значить?’
 (LKT)

- b. *Ar su.prat-o-te mano klausim-q?*
 Q **понимать-PST-2PL** мой вопрос-ACC.SG
 ‘Вы поняли мой вопрос?’ (LKT)

- c. *Vyniaut-as jau labai daug su.prat-o*
 Виняутас-NOM.SG уже очень много **понимать-PST[3]**
rusiškai...
 по-русски
 ‘[в то время] Виняутас уже очень хорошо понимал по-русски..’ (LKT).

лимитативный

- (23) a. *...j-is vėl pa-kyl-a iš*
 3-NOM.SG.M снова PRV-подниматься-PRS[3] из
viet-os, pa-vaikščioj-a.
 место-GEN.SG **PRV-ходить-PRS[3]**
 ‘... он снова поднимается с места, прохаживается’ (LKT)

- b. *Elz-ė*   *truputį pa-vaikščioj-o,*   *paskui*
 Эльзе-NOM.SG   чуть   PRV-ходить-PST[3]   потом
sėdėj-o   *ir žiūrėj-o.*
 сидеть-PST[3]   и   смотреть-PST[3]
 ‘Эльзе немного походила, потом сидела и смотрела’ (LKT).

Описываемая система требует ряда комментариев. Во-первых, в отличие от акциональных систем языков со словоизменной категорией аспекта «европейского» (в весьма широком понимании этого термина) типа, т. е. таких, где противопоставлены, например, имперфект и аорист в системе форм прошедшего времени и где, согласно работе [Татевосов 2005], преобладают глаголы предельных акциональных классов, для литовского языка «сильные» и в особенности «слабые» предельные глаголы нехарактерны. Аналогом предельных глаголов других языков в литовском обычно служат пары однокоренных лексем, одна из которых относится к процессуальному классу, а другая (образованная от первой с помощью префикса) — к моментальному (ср. табл. 1 выше). Семантические отношения между членами таких пар устроены так, что процессуальный глагол обозначает действие в развитии, моментальный же глагол обозначает событие, являющееся закономерным финалом этого процесса. «В сумме» эти глаголы «покрывают» целостную предельную ситуацию. Сама возможность такого «лексического расщепления» казалось бы семантически единой ситуации обусловлена комплексной структурой предельных ситуаций, включающих как минимум два подсобытия — собственно предельный процесс и достижение предела (см. [Levin, Rappaport Novav 1998; Pustejovsky 2000; Татевосов и др. 2006: 298–329]).

К собственно предельным в принятом здесь «техническом» понимании относятся по большей части глаголы, префиксы в составе которых вносят те или иные дополнительные значения, помимо семантики достижения процессом предела. От моментальных глаголов они отличаются лишь тем, что допускают актуально-длительное значение презенса. Так, глагол *pa-rašyti* ‘написать’ является моментальным, поскольку единственный семантический вклад префикса в его семантику состоит в том, чтобы указывать на достижение процессом ‘писать’ предела; напротив, глагол *per-rašyti* ‘переписать/переписывать’, в котором префикс имеет

не только акциональное, но и лексическое значение, — предельный, ср. пример (24) с актуально-длительным презентом.

- (24) *Galima saky-ti, jog Nepal-o gyventoj-ai*
можно сказать-INF что Непал-GEN.SG житель-NOM.PL
ši-omis dien-omis per.raš-o
этот-INS.PL.F день-INS.PL переписать-PRS[3]
šal-ies istorij-q.
страна-GEN.SG история-ACC.SG
‘Можно сказать, что жители Непала в эти дни переписывают историю страны’ (LKT).

Аналогично ведут себя, в частности, многие (но не все) префиксальные глаголы движения, в которых приставки выступают в своих пространственных значениях, а также некоторые беспрефиксальные глаголы. О литовских префиксах и их роли в аспектуальной системе подробнее пойдет речь в разделе 3.2.

К инцептивному классу, основное свойство которого состоит в акциональной (состояние vs. вхождение в состояние) и обусловленной ею аспектуальной (имперфектив vs. перфектив) неоднозначности, относятся, насколько можно судить, лишь префиксальные глаголы с сильно лексикализованными превербами. Можно предположить, что первоначально эти глаголы обозначали вхождения в состояние, а способность выражать соответствующее состояние получили в результате метонимического сдвига значения. Такая гипотеза косвенно подтверждается наличием значительного числа глагольных пар, в которых один из членов (без префикса) обозначает состояние, а другой (с префиксом, и как правило, относящийся к другому словоизменительному типу) — вхождение в это состояние, ср. *girdėti* ‘слышать’ vs. *išgirsti* ‘услышать’ (подробнее см. [Аркадьев 2010]). У таких инцептивных глаголов, как *patikti* ‘понравиться / нравиться’, *sutikti* ‘согласиться / быть согласным, соглашаться’, *suprasti* ‘понять / понимать’ и др. нет соответствующих беспрефиксных стативных корелятов, поэтому им «приходится» брать на себя оба значения.

Особый интерес представляет собою лимитативный класс, аналогичный делимитативному «способу действия» в славянских языках (см., например, [Галнайтите 1959]). С точки зрения акциональности он выделяется тем, что, подобно процессуальным или стативным глаголам, лимитативные предикаты обозначают

процессы и состояния, однако представляемые как целостные события с внешними границами. Тем самым лимитативные глаголы ведут себя по отношению к аспектуальным значениям так же, как моментальные, не допуская актуально-длительного употребления презенса (и вообще редко употребляясь в форме презенса). С другой стороны, лимитативные глаголы, будучи несобытийными, сочетаются с темпоральными обстоятельствами длительности типа *два часа*, ср. (25a), точно так же, как их бесприставочные корреляты, ср. (25b). В этом отношении литовские лимитативные глаголы ничем не отличаются от своих русских переводов.

(25) a. *J-ie dar valandėl-ę pa-sėdėj-o drauge...*
 3-NOM.PL.M еще минутка-ACC.SG PRV-сидеть-PST[3] вместе
 ‘Они еще минутку посидели вместе’ (LKT).

b. *J-is vėl at-si-sėd-o ir tylė-dam-as valandėl-ę sėdėj-o kėd-ėje.*
 3-NOM.SG.M снова PRV-RFL-сесть-PST[3] и
 молчать-CNV-NOM.SG.M минутка-ACC.SG сидеть-PST[3]
 стул-LOC.SG
 ‘Он снова сел и молча минутку посидел (букв. «сидел») на стуле’ (LKT).

Уже из сделанных выше фрагментарных замечаний очевидно, что основной механизм выражения аспектуальных значений в литовском языке — это лексические акциональные классы глаголов и продуктивные деривационные процессы, переводящие глаголы из одного класса в другой. Переходим к их более систематическому обсуждению.

3.2. Аспектуальные деривации

Важнейшую роль в аспектуальной системе литовского языка играет префиксация, служащая средством «телисизации», т. е. изменения акционального класса глагола на предельный или моментальный. Если глагол без префикса обозначает состояние или процесс, то его префиксальные дериваты (за исключением наиболее лексикализованных) способны выражать событие, каким-либо образом связанное с этим состоянием или процессом: вхождение в состояние, вхождение в процесс, достижение процессом предела и т. п. Как правило, помимо собственно акциональной

префикс несет также определенную дополнительную семантику, изменяющую лексическое значение исходного глагола. Все перечисленное — типичные признаки так называемых *bounder-based perfectives* по [Bybee et al. 1994: 87–90], распространенных в различных языках восточно-европейского ареала, в частности, в ближайших родственниках литовского — латышском (где, насколько можно судить, аспектуальные оппозиции грамматикализованы в еще меньшей степени, чем в литовском, см. [Hauzenberga-Šturma 1979; Holvoet 2000; Wälchli 2001]), латгальском и славянских (о типологии таких систем см., в частности, [Breu 1992; Tomelleri 2008; Аркадьев 2007, Аркадьев рукопись]).

Опишу в общих чертах систему литовских превербов (под превербами я понимаю лишь «акциональные» префиксы, занимающие вторую префиксальную позицию и меняющие лексическое значение глагола; подробнее о них см. статью [Paulauskas 1958]). Строгое научное изучение семантики и сочетаемости литовских приставок находится в зачаточном состоянии, поэтому нижеследующие замечания носят сугубо предварительный и во многом неточный характер.

В литовском литературном языке представлено двенадцать превербов: *ap(i)-, at(i)-, į-, iš-, nu-, pa-, par-, per-, pra-, pri-, su-, už-*. Все они имеют пространственные значения, проявляющиеся (не всегда единообразно) с глаголами движения и перемещения, ср. табл. 3.

Кроме того, имеется не признаваемый кодифицированной нормой, но активно употребляющийся в диалектах и в ненормированной речи преверб *da-*, по-видимому, заимствованный из славянских языков (разные точки зрения на происхождение этого префикса см. в работах [Мажюлис 1958; Брейдак 1972]). Он используется в тех же значениях, что и соответствующая русская приставка, — ‘достижение конечной точки ситуации’ (26a) или ‘добавление’ (26b) (подробнее о семантике этого префикса см. [Kozhanov 2011]).

- (26) а. *Kolumb-as su keli-om geld-om*
Колумб-NOM.SG с несколько-INS.PL.F корыто-INS.PL
iki Amerik-os da-plauk-ė...
до Америка-GEN.SG PRV-плыть-PST[3]
‘Колумб на нескольких корытах до Америки доплыл...’¹

---

¹ http://forum.lrytas.lt/topic_show.pl?pid=1540227;hl=

Таблица 3

<i>ap(i)-</i>	‘движение вокруг ориентира’	<i>ap-eiti</i> ‘обойти’
<i>at(i)-</i>	‘движение к ориентиру’	<i>at-eiti</i> ‘прийти’
<i>į-</i>	‘движение внутрь ориентира’	<i>į-eiti</i> ‘войти’
<i>iš-</i>	‘движение изнутри ориентира’	<i>iš-eiti</i> ‘выйти’
<i>nu-</i>	‘удаление от ориентира’	<i>nu-eiti</i> ‘пойти’; <i>nu-imti</i> ‘снять, убрать’
<i>pa-</i>	‘движение под поверхность ориентира’	<i>pa-dėti</i> ‘подложить’
<i>par-</i>	‘движение домой или вниз’	<i>par-eiti</i> ‘вернуться домой’; <i>par-blokšti</i> ‘сбросить наземь’
<i>per-</i>	‘движение через ориентир’	<i>per-eiti</i> ‘перейти’
<i>pra-</i>	‘движение мимо ориентира или по всей его протяженности’	<i>pra-eiti</i> ‘пройти’
<i>pri-</i>	‘движение к области около ориентира’	<i>pri-eiti</i> ‘подойти, дойти’
<i>su-</i>	‘движение с разных сторон к ориентиру’	<i>su-eiti</i> ‘сойтись’; <i>su-dėti</i> ‘сложить’
<i>už-</i>	‘движение вверх или сверху на поверхность ориентира’	<i>už-bėgti</i> ‘взбежать’; <i>už-dėti</i> ‘наложить’

b. *Kad j-am vien-am ne-bū-tų*
 что 3-DAT.SG.M один-DAT.SG.M NEG-быть-IRR:3
liūdna, žmog-us da-pirk-o dar
 грустно человек-NOM.SG PRV-купить-PST[3] еще
vien-a papugėl-į.
 один-ACC.SG попугайчик-ACC.SG
 ‘Чтобы ему не было одному грустно, человек докупил еще одного попугайчика’².

Все превербы, за исключением *par-*, сочетающегося почти исключительно с глаголами с семантикой перемещения (важное исключение — *parduoti* ‘продать’ < *duoti* ‘дать’), имеют широкий круг непространственных значений, часть которых на синхронном уровне представляются весьма далекими от пространственных. В зависимости от семантики глагольной основы, разные глаголы сочетаются с различными превербами в тех или иных их значениях, иногда образуя целые «гнезда», ср. примеры в (27) и (28).

² [http://www.biteplus.lt/lt/2content.diary_view_other/2094207.328730-=\(399940142](http://www.biteplus.lt/lt/2content.diary_view_other/2094207.328730-=(399940142).

- (27) *rašyti* ‘писать’: *ap-rašyti* ‘описать’, *at-rašyti* ‘отписать, ответить на письмо’, *į-rašyti* ‘вписать’, *iš-rašyti* ‘выписать (из книги); исписать (страницу); расписать (свод)’, *nu-rašyti* ‘списать’, *per-rašyti* ‘переписать’, *pri-rašyti* ‘приписать’, *su-rašyti* ‘записать’, *už-rašyti* ‘надписать’ (+ *da-rašyti* ‘дописать’)
- (28) *degti* ‘гореть; жечь’: *ap-degti* ‘обгореть; обжечь’, *į-degti* ‘разжечь’, *iš-degti* ‘выгореть; выжечь’, *nu-degti* ‘загореть, догореть’, *pa-degti* ‘поджечь’, *per-degti* ‘перегореть’, *pra-degti* ‘прогореть’, *pri-degti* ‘пригореть’, *su-degti* ‘сгореть’, *už-degti* ‘зажечь’.

С аспектуальной точки зрения особенно интересны несколько префиксов. Во-первых, это уже упоминавшийся выше префикс *pa-*, который является наиболее грамматикализированным из литовских превербов. Помимо уже описанного делимитативного употребления с процессуальными и стативными глаголами, этот префикс в очень многих случаях превращает глагол в моментальный, ср. такие пары как *rašyti* ‘писать’ ~ *pa-rašyti* ‘написать’, *daryti* ‘делать’ ~ *pa-daryti* ‘сделать’, где *pa-* дериват обозначает достижение процессом предела, или *klausti* ‘спрашивать’ ~ *pa-klausti* ‘спросить’, *pirštis* ‘свататься’ ~ *pa-si-piršti* ‘посвататься’, где глагол с этим префиксом обозначает завершенное целостное событие, или *matyti* ‘видеть’ ~ *pa-matyti* ‘увидеть’, *remtis* ‘опираться’ ~ *pa-si-remti* ‘опереться’, где приставочный глагол обозначает вхождение в состояние, выраженное простым глаголом.

Кроме того, префикс *pa-* используется для выражения значения, которое можно назвать деминутивным, обозначая ситуацию, воспринимаемую как незначительную или не достигающую нормы интенсивности, длительности или результата. Деминутивные глаголы образуются сочетанием преверба *pa-* с суффиксом *-ė-*, ср. *pa-bėg-ėti* ‘сбегать недалеко’, *pa-kyl-ėti* ‘приподнять’ и др.

Префикс *ap-* со многими глаголами, обозначающими инкрементальные (см. [Kriška 1992; Падучева 2004; Татовосов 2005]) процессы, постепенно затрагивающие объект, выражает разновидность аттенуативного значения — неполную вовлеченность объекта в процесс либо недостижение признаком полной степени (*ap-gyti* ‘немного зажать’, *ap-juosti* ‘немного почернеть’). Интересно, что с другими глаголами, нередко семантически

близкими, тот же префикс может обозначать, напротив, полный охват объекта действием, ср. *ap-raikyti* ‘обрезать (со всех сторон)’, *ap-virti* ‘обвариться’. Сходная «двойственность» наблюдается и у префикса *at-*, который может выражать как приближение, так и удаление, причем иногда с одним и тем же глаголом [Paūlauskas 1958: 338], ср. *at-blokšti* ‘бросить сюда; отбросить (от себя)’.

Сочетание префикса *at-* и рефлексива в ряде случаев дает сатуративное или кумулятивное значение, сходное с соответствующим значением славянской приставки *na-*, ср. *at-si-gerti* ‘напиться’, *at-si-kalbėti* ‘наговориться’. Кумулятивное значение имеется также у префикса *pri-*, причем уже независимо от рефлексивности, ср. *pri-kepti* ‘напечь’, *pri-si-maudyti* ‘накупаться’, *pri-važiuoti* ‘понаехать’. При кумулятивных глаголах аргумент, подвергаемый квантификации, выражается либо кванторной группой (29а), либо генитивом (29б).

(29) а. *Į miestą pri-važiav-o daug visoki-ų viršinink-ų...*
 в город-ACC.SG PRV-ехать-PST[3] много всякий-GEN.PL
 начальник-GEN.PL
 ‘В город понаехало много всяких начальников..’ (LKT).

б. *Blyn-ų pri-kep-ė mokykl-os valgykl-a...*
 блин-GEN.PL PRV-печь-PST[3] школа-GEN.SG столовая-NOM.SG
 ‘Блинов напекла школьная столовая...’ (LKT).

Преверб *per-*, наряду с пространственным значением ‘через, сквозь, соединяя две точки’, выражает также связанные с ним «рефактивные» значения повторного действия (как правило с дополнительным значением исправления результата предшествующего действия), ср. *per-kalbėti* ‘переубедить’ (букв. «переговорить»), *per-dirbti* ‘переработать, переделать’, а также значение ‘ситуация осуществилась с превышением нормы признака’ (это значение связано также с наречием *per* ‘слишком’), ср. *per-kepti* ‘перепечь, пережарить’, *per-nokti* ‘перезреть’, *per-varyti* ‘загнать, переутомить’ (подробнее об этих значениях см. [Стойнова, настоящий сборник]).

Одно из значений чрезвычайно многозначного преверба *su-*, особенно часто проявляющееся с глаголами, обозначающими процессы с чувственно воспринимаемым эффектом — звукопро-

изводство, свечение и под., — моментальное и начинательное, ср. *su-kaukti* ‘завыть’, *su-tviksti* ‘засверкать’.

Как уже было сказано, литовская система глагольных префиксов изучена недостаточно; в частности, я не располагаю надежной информацией о продуктивности тех или иных значений префиксов. Судя по имеющимся словарям, степень продуктивности литовских «способов глагольного действия» ниже, чем их славянских аналогов, а лексические ограничения на них, напротив, более многочисленны. Однако важнейшее ограничение на сочетаемость префиксов в литовском языке носит не лексико-семантический, а чисто морфологический характер: в балтийских языках не допускается более одного преверба в глагольной словоформе (ср. [Эндзелин 1971/1906: 541; Paulauskas 1958: 418–419]). Немногочисленные исключения из этого правила составляют сильно лексикализованные образования, в которых один из префиксов уже не выделяется как таковой, а также некоторые диалектные явления, представляющие собою славянские заимствования (см. [Paulauskas 1958: 419; Wiemer 2009]). Этим балтийские языки отличаются от славянских, которые все в той или иной степени разрешают сочетание в одной глагольной форме нескольких префиксов [Ройзензон 1974], ср. рус. *по-над-писывать*, *пере-за-писать* или чеш. *po-od-stoupit* ‘немного отступить’ [Gehrke 2008: 148].

Одно из возможных объяснений этой лакуны в системе балтийского глагола могло бы состоять в том, что в ней, в отличие от славянских языков, отсутствуют так называемые «внешние» употребления префиксов (о противопоставлении «внешних» и «внутренних» префиксов в славянских языках см. [Татевосов 2009]), т. е., упрощенно говоря, такие, значение которых композиционально и предсказуемо, в отличие от «внутренних» префиксов, прихотливо и подчас значительно воздействующих на семантику глагола. К типичным «внешним» префиксам в славянских языках относятся, например, делимитативный префикс *по-*. Хотя данный вопрос требует более детальной разработки, на первый взгляд представляется, что «внешние» префиксы в балтийских языках все же имеются; наиболее очевидным кандидатом на этот статус является делимитативный *ра-*. Этот префикс, будучи весьма близок по значению соответствующему славянскому, не

способен, однако, присоединяться к глаголам, уже содержащим преверб, даже если они модифицированы итеративным суффиксом *-inė* (см. ниже). Так, в литовском есть формальные аналоги русским глаголам *пере-писать* (*per-rašyti*) и *пере-пис-ывать* (*per-raš-inėti*), однако нет аналога русскому *по-пере-пис-ывать* (*pa-per-raš-inėti).

Перейдем теперь к описанию наиболее важных аспектуальных дериваций литовского языка. Выше уже обсуждались и иллюстрировались примерами такие деривации, как (1) телисизирующая префиксация, превращающая процессуальные глаголы в моментальные, и (2) делимитативная префиксация, создающая из процессуальных и стативных глаголов предикаты с особыми акциональными свойствами. К описанию телисизирующей префиксации можно добавить, что в современном языке она иногда применяется также и к глаголам предельных классов, которые и сами по себе способны выражать достижение ситуацией предела (ср. такие пары как *baigti* ‘кончить, кончать’ vs. *užbaigti* ‘закончить’³, *mirti* ‘умереть, умирать’ vs. *numirti* ‘умереть’). В таких случаях префиксация служит не модификации значения глагола, актуализующей те компоненты его значения, которые в бесприставочной основе заложены лишь потенциально, но сужению его семантики, «выделению» уже имеющихся в ней компонентов.

Еще одна важная разновидность префиксальной аспектуальной деривации — это (3) начинательная (ингрессивная и инхоативная) деривация, превращающая стативные и непредельные процессуальные глаголы в моментальные, обозначающие вхождение в соответствующие процесс или состояние. В этой функции используются различные префиксы, частично распределенные в зависимости от класса исходного глагола и от конкретной разновидности начинательного значения. С глаголами направленного движения используется префикс *nu-*, ср. *eiti* ‘идти’ ~ *nu-eiti* ‘пойти’, *plaukti* ‘плыть’ ~ *nu-plaukti* ‘поплыть’; следует отметить, что глаголы движения с этим префиксом имеют также и

---

³ Нельзя не обратить внимания на во многом параллельное развитие в русском языке, где приставочный глагол *закончить* в течение последних нескольких десятилетий значительно потеснил бесприставочный *кончить*; в русском языке, однако, оба глагола идентичны по своим акциональным и аспектуальным свойствам.

другие значения, в частности, достижения цели движения (ср. *nu-plaukti nuo kranto* ‘отплыть от берега’ vs. *nu-plaukti iki kranto* ‘доплыть до берега’). С глаголами, не обозначающими движения, начинательность может выражаться префиксами *pra-* (ср. *kalbėti* ‘говорить’ ~ *pra-kalbėti* ‘заговорить’ и собственно глагол ‘начать’ — *pra-dėti*, образованный от *dėti* ‘класть’), *su-* (особенно этот префикс продуктивен при мультипликативных глаголах, с которыми он нередко способен обозначать не только вхождение в процесс, но и единичный квант процесса), ср. *šlamėti* ‘шелестеть’ ~ *su-šlamėti* ‘зашелестеть; прошелестеть’, *baubti* ‘мычать, реветь’ ~ *su-baubti* ‘замычать, зареветь; прореветь’, ср. примеры (30а), где употреблен целый ряд начинательных глаголов, и (30б), иллюстрирующий моментальное значение деривата с префиксом *su-*.

(30) а. *Nu-si-kvatoj-o*, *su-mosav-o* *rank-omis*,
 PRV-RFL-хохотать-PST[3] PRV-махать-PST[3] рука-INS.PL
nuo kuri-ų *vėjeli-o* *su-šlamėj-o*
 от который-GEN.PL ветерок-GEN.SG PRV-шелестеть-PST[3]
popieri-ai, *ir nu-gin-ė* *Rik-į*
 бумага-NOM.PL и PRV-гнать-PST[3] Рики-ACC.SG
reikiam-a *krypt-imi*.
 нужный-INS.SG.F направление-INS.SG
 ‘Расхохотался, замахал руками, от ветерка от которых за-
 шелестели бумаги, и погнал Рики в нужном направлении’
 (LKT).

б. *tams-oje* *prie j-o* *lov-os*
 темнота-LOC.SG около 3-GEN.SG.M кровать-GEN.SG
su-šlamėj-o *ap-si-velk-a-m-as*
 PRV-шелестеть-PST[3] PRV-RFL-надеть-PRS-PP-NOM.SG.M
chalat-as *ir tyliai už.si.dar-ė*
 халат-NOM.SG и тихо закрыться-PST[3]
kambari-o *dur-ys*
 комната-GEN.SG дверь-NOM.PL
 ‘в темноте около его кровати прошелестел надеваемый
 халат и тихо закрылась дверь комнаты’ (LKT).

С префиксом *su-* образуются и инцептивные глаголы от стативов, ср. *sirgti* ‘болеть’ (болезнью) ~ *su-sirgti* ‘заболеть’, *domėtis* ‘интересоваться’ ~ *su-si-domėti* ‘заинтересоваться’. Начи-

нательность также выражается префиксами *už-*, ср. *pykti* ‘сердиться’ ~ *užpykti* ‘рассердиться’, *i-*, ср. *dūkti* ‘беситься’ ~ *i-dūkti* ‘придти в бешенство’ и др.

Аспектуальная деривация, выражающаяся как префиксацией, так и суффиксацией, — (4) семельфактивная, превращающая мультипликативные глаголы, обозначающие процессы, являющие собою серию идентичных «квантов», в моментальные, выражающие единичный такой «квант». Из префиксов в этой функции в основном используется *su-*, который, как уже упоминалось, совмещает семельфактивное значение с начинательным, ср. *kosėti* ‘кашлять’ ~ *su-kosėti* ‘кашлянуть; закашляться’. Специализированным продуктивным средством выражения семельфактивности является суффикс *-telė-* и его диалектный вариант *-terė-*, ср. *knarkti* ‘храпеть’ ~ *knarktelėti* ‘всхрапнуть’.

Из весьма многочисленных суффиксальных дериваций я остановлюсь лишь на наиболее продуктивном итеративном суффиксе *-inė-*, о котором уже шла речь выше. Основное его значение — обозначение серии событий с одними и теми же или частично переменными участниками (иными словами, данный суффикс выражает не только собственно итеративное, но и дистрибутивное значения). По своим акциональным свойствам итеративные глаголы могут быть отождествлены с процессуальными. В принципе, этот суффикс может быть присоединен практически к любому глаголу, кроме разве что стативных, однако на практике в его употреблении действуют разнообразные ограничения, по большей части, по-видимому, лексического и нормативного характера. В неcodифицированной (разговорной, диалектной, представленной в интернете) речи итеративные производные, в особенности от префиксальных глаголов, встречаются чаще, чем в более строго нормированных письменных жанрах, и именно здесь особенно распространено расширение значения *-inė-* глаголов от итеративного к дуративному (см. выше раздел 2).

Следующие примеры иллюстрируют употребление глаголов в суффиксом *-inė-* в различных разновидностях итеративного значения. В (31a) представлена серия, состоящая из неопределенного числа отдельных однотипных действий, совершаемых одним и тем же субъектом над разными частями одного и того же объекта; в (31b) одно и то же действие совершается определенное

число раз. В (32a) действие совершается одним и тем же субъектом с серией сходных объектов, в (32b), напротив, разные субъекты совершают действие с одним и тем же объектом.

(31) a. *Lukausk-o rankrašt-i j-i*
 Лукаускас-GEN.SG рукопись-ACC.SG 3-NOM.SG.F
per-raš-inėj-o laisv-u nuo
PRV-писать-ITER-PST[3] свободный-INS.SG.M от
kit-ų darb-ų laik-u.
 другой-GEN.PL работа-GEN.PL время-INS.SG
 ‘Рукопись Лукаускаса она переписывала в свободное от других трудов время’ (LKT).

b. *Beje, Habaner-a kompozitori-us*
 кстати хабанеру-ACC.SG композитор-**NOM.SG**
per-raš-inėj-o 13 kart-ų!
PRF-писать-ITER-PST[3] раз-GEN.PL
 ‘Кстати, Хабанеру композитор переписывал 13 раз!’ (LKT)

(32) a. *Šalia vaikšt-inėj-o sen-is su žibint-u*
 возле ходить-ITER-PST[3] старик-**NOM.SG** с фонарь-INS.SG
ir už.dar-inėj-o vagon-ų dur-is.
 и закрыть-ITER-PST[3] вагон-GEN.PL дверь-ACC.PL
 ‘Возле расхаживал старик с фонарем и закрывал двери вагонов’ (LKT).

b. *Leis-ki-te man pa-saky-ti,*
 позволить-IMP-2PL я:DAT PRV-сказать-INF
gerbiam-ieji deputat-ai.
 уважаемый-NOM.PL.M.DEF депутат-NOM.PL
Dabar iš dešin-ės irgi per.trauk-inėj-a...
 теперь из правый-GEN.SG.F тоже **перепить-ITER-PRS[3]**
 ‘Позвольте мне сказать, уважаемые депутаты. Теперь справа тоже перебивают...’ (LKT)

Необходимо отметить, что процессуальные глаголы, в отличие от моментальных, могут выражать итеративное значение и без суффикса *-inė-*, ср. пример (33), где в одном и том же контексте употреблены непроездовые глаголы *rinkti* ‘собирать’, *komentuoti* ‘комментировать’, *rašyti* ‘писать’ и итеративный дериват (от префиксального глагола) *perrašinėti* ‘переписывать’.

- (33) *Mokyt-i žmon-ės rink-o ir*
 ученый-NOM.PL.M люди-NOM.PL **собирать-PST[3]** и
per-raš-inėj-o rankrašči-us,
PRV-писать-ITER-PST[3] рукопись-ACC.PL
komentav-o Švent-ąjį
комментировать-PST[3] святой-ACC.SG.M.DEF
rašt-ą, raš-ė gramatik-as...
 писание-ACC.SG **писать-PST[3]** грамматика-ACC.PL
 ‘Ученые люди собирали и переписывали рукописи, коммен-
 тировали Священное Писание, писали грамматики...’ (LKT)

Не исключено, что параллелизм между простыми и итеративными глаголами в контекстах множественности ситуаций мог быть одним из факторов, способствовавших появлению у последних и дуративного значения, которое иллюстрируют примеры (34) и (35), ср. также (12).

- (34) *Klotild-a pri.siek-ė vien-q*
 Клотильда-NOM.SG поклясться-PST[3] один-ACC.SG
vakar-q mač-ius-i veidro-d-ųje
 вечер-ACC.SG видеть-PST.PA-NOM.SG.F зеркало-LOC.SG
labai graž-ią dam-q, kur-i
 очень красивый-ACC.SG.F дама-ACC.SG который-NOM.SG.F
nu.si.reng-inėj-o, tačiau niek-uo
раздеться-ITER-PST[3] однако ничто-INS.SG.M
ne-buv-o panaš-i į j-q.
 NEG-быть-PST[3] похож-NOM.SG.F в 3-ACC.SG.F
 ‘Клотильда поклялась, что однажды вечером увидела в зер-
 кале очень красивую даму, которая раздевалась, однако не
 была ничем на нее похожа’ (LKT).
- (35) *Žin-a-u ne vien-q žmog-ų,*
 знать-PRS-1SG не один-ACC.SG человек-ACC.SG
kur-ie t-uo met-u
 который-NOM.PL.M тот-INS.SG.M время-INS.SG
baig-inėj-o raš-y-ti disertacij-as...
кончить-ITER-PST[3] писать-INF диссертация-ACC.PL
 ‘Я знаю многих людей, которые в то время заканчивали пи-
 сать диссертации...’ (LKT)

Как уже говорилось выше, дуративные употребления итеративных глаголов в еще большей степени ограничены и подвержены давлению нормы, и для многих глаголов либо маргинальны, либо вовсе не допускаются.

На этом я завершаю по необходимости фрагментарное описание аспектуальных дериваций литовского языка и перехожу к словоизменительным и аналитическим аспектуальным категориям.

4. Словоизменительные аспектуальные категории

Таким образом, литовский язык не обладает полностью грамматикализованными и регулярными средствами выражения для противопоставления имперфективного и перфективного видовых ракурсов (ср. понятие *aspectual viewpoint* в работах [Smith 1997/1991, Смит 1998]). Тем не менее, в литовском имеются грамматические, в частности морфологические категории высокой регулярности, выражающие менее «тривиальные» аспектуальные значения. Это встроенная в систему времен граммема «хабитуалис-в-прошедшем» и, напротив, независимая от нее категория континуативности. О них и пойдет речь в этом разделе.

4.1. *Хабитуалис-в-прошедшем*

Хабитуалис-в-прошедшем (*past habitual*) — типологически довольно частотная категория (см. [Dahl 1985: 100–102; Bybee et al. 1994: 153–158]), совмещающая собственно аспектуальное значение (хабитуальное или узуальное: ‘ситуации типа V обычно имели место’, когда обозначенные глагольной группой ситуации рассматриваются как свойство субъекта или мира) с темпоральным (отнесенностью данного свойства в план прошлого, нередко с дополнительным смысловым компонентом неактуальности для настоящего, см. [Plungian, van der Auwera 2006: 323–324] и ниже).

В литовском языке это значение выражается специальной формой с суффиксом *-dav-* и флексиями прошедшего времени — так называемым «прошедшим многократным» временем [Амбразас (ред.) 1985: 213–214], ср. также не вполне корректный термин «фреквентатив» (*Frequentative*), используемый рядом авторов, см. [Mathiassen 1996a: 9–10; Roszko, Roszko 2006]. Данная форма и ее семантика сравнительно хорошо описаны, см. помимо уже упомянутых также работы [Генюшене 1989b: 127–128; Sakurai, sub-

mited], так что ниже я лишь кратко изложу известные факты и проиллюстрирую их корпусными примерами, а также сделаю ряд ареально-типологических замечаний.

Хабитуалис-в-прошедшем указывает на обычное повторение ситуации без какой-либо контекстной поддержки, ср. (36a), в отличие от простого претерита, который вне специального контекста обозначает однократное событие, ср. (36b).

(36) a. *Vien-as kit-as turėj-o automobil-į,*
 один-NOM.SG другой-NOM.SG иметь-PST[3] автомобиль-ACC.SG
bet daugum-a at-važiuo-dav-o autobus-u.
 но большинство-NOM.SG PRV-ехать-НАВ-PST[3] автобус-INS.SG
 ‘У некоторых был автомобиль, но большинство приехало на автобусе’ (LKT).

b. *J-ie buv-o keturiese. At-važiav-o*
 3-NOM.PL.M быть-PST[3] вчетвером PRV-ехать-PST[3]
automobili-u.
 автомобиль-INS.SG
 ‘Они были вчетвером. Приехали на автомобиле’ (LKT).

В предложениях с хабиутальным прошедшим может эксплицитно сообщаться, что рассматриваемая ситуация случалась редко (37a), часто (37b), а также указываться более точная частота события (37c) или его привязка к конкретным временным моментам или промежуткам (37d).

(37) a. *At-važiuo-dav-o j-is retai, tik per*
 PRV-ехать-НАВ-PST[3] 3-NOM.SG.M редко только через
didži-uosius atlaid-us...
 большой-ACC.PL.M.DEF праздник-ACC.PL
 ‘Приезжал он редко, только по большим праздникам’ (LKT).

b. *Rachel-ė pa-si-slėp-us-i dažnai*
 Рахель-NOM.SG PRV-RFL-прятать-PST.PA-NOM.SG.F часто
verk-dav-o.
 плакать-НАВ-PST[3]
 ‘Рахель часто плакала, спрятавшись’ (LKT).

c. *Dėdži-ų nam-uose Uos-is kasdien*
 дядя-GEN.PL дом-LOC.PL Уосис-NOM.SG каждый.день

iš-bėg-dav-o *kiem-an...*
PRV-бежать-НАВ-PST[3] двор-ILLAT
 ‘В доме дяди и тети Уосис каждый день выбегал во двор...’ (LKT)

- d. *Apimt-as* *baim-ės* *šeštadieni-ais*
 объятый-NOM.SG страх-GEN.SG суббота-INS.PL
grįž-dav-a-u *namo, o pirmadien-į*
вернуться-НАВ-PST-1SG домой а понедельник-ACC.SG
su nauj-om *baim-ėm* *vėl*
 с новый-INS.PL.F страх-INS.PL снова
iš-važiuo-dav-a-u *į Brno.*
PRV-ехать-НАВ-PST-1SG в Брно
 ‘Объятый страхом, по субботам я возвращался домой, а в понедельник с новыми страхами опять уезжал в Брно’ (LKT).

Тем не менее, с обстоятельствами точной кратности хабитуа-лис-в-прошедшем сочетается лишь при условии их узкой сферы действия, ср. пример (38), где ‘три раза за ночь’ входит в описание обычной ситуации, повторявшейся неопределенное число раз.

- (38) *O anksčiau mažiau* *mažiau* *3 kart-us*
 а раньше по.меньшей.мере раз-ACC.PL
at-si-kel-dav-o *pieneli-o*
PRV-RFL-поднимать-НАВ-PST[3] молочко-GEN.SG
at-si-ger-ti.
 PRV-RFL-пить-INF
 ‘А раньше, бывало, по меньше мере три раза [за ночь] просыпался молочка напиться’⁴.

Период, в течение которого имели обыкновение происходить описываемые в предложении ситуации, может быть ограничен эксплицитными временными рамками, ср. (39).

- (39) *Kai mok-ia-u-si* *pradin-ėje* *mokykl-oje*
 когда учить-PST-1SG-RFL начальный-LOC.SG.F школа-LOC.SG
ir namo grįž-dav-a-u *anksti,*
 и домой вернуться-НАВ-PST-1SG рано

⁴ <http://www.supermama.lt/forumas/lofiversion/index.php/t134888-300.html>

miest-as at.rody-dav-o visiškai kitaip.
 город-NOM.SG **выглядеть-НАВ-PST[3]** совсем по-другому
 ‘Когда я учился в начальной школе и возвращался домой
 рано, город выглядел совсем по-другому’ (LKT).

Употребление хабитуального прошедшего как правило имплицитует, что описываемые ситуации, обычные для прошлого, неактуальны для настоящего [Генюшене 1989b: 127]. Такая интерпретация особенно характерна с глаголами, которые обозначают ситуации, в норме не способные повторяться, ср. пример (40), где собственно неоднократные ситуации обозначает лишь первый глагол в хабитуальной форме (*дожидались*), а следующие (*были, любили*) описывают скорее длительное состояние, оставшееся в прошлом.

(40) *Taip pat, kad ir retai, su-lauk-dav-o-me*
 так же что и редко PRV-ждать-НАВ-PST-1PL
Vilni-uje sveči-ų ir iš “anapus”.
 Вильнюс-LOC.SG гость-GEN.PL и из по.ту.сторону
Tai bū-dav-o brang-ūs sveči-ai,
 это **быть-НАВ-PST[3]** дорогой-NOM.PL.M гость-NOM.PL
ir mes j-uos labai mylė-dav-o-me.
 и мы:NOM 3-ACC.PL.M очень **любить-НАВ-PST-1PL**
 ‘Также, хотя и редко, нам удавалось дожидаться (букв. «мы
 ждали») в Вильнюсе и гостей «с той стороны». Это
 были дорогие гости, и мы их очень любили’ (LKT).

Необходимо остановиться на вопросе о противопоставлении форм хабитуального прошедшего и обсуждавшихся выше итеративных образований с суффиксом *-inė-*. При всех вполне очевидных различиях между ними (хабитуалис в прошедшем является словоизменительной формой, свободно образующейся от всех без исключения глаголов, а на образование итеративных производных, напротив, накладываются различные лексические ограничения; хабитуальные формы имеются лишь в прошедшем времени, в то время как итеративные глаголы обладают полной парадигмой), эти два типа выражения глагольной множественности сходны по значению. Различия между ними описываются, в частности, в статье [Roszko, Roszko 2006: 168–169], авторы которой утверждают, что по крайней мере с бесприставочными глаго-

лами итеративная и хабитуальная формы имеют разные оценочные компоненты значения: итеративный глагол указывает на нерегулярность ситуации и на то, что субъект участвовал в ней без особенного усердия, ср. (41a), в то время как хабитуальная форма обозначает регулярное и «добросовестное» осуществление ситуации, ср. (41b). Возможно также одновременное употребление обоих показателей, обозначающее, что субъект имел обыкновенное время от времени выполнять действие, рассматриваемое как незначительное, ср. (42).

- (41) a. *Jon-as*   *raš-iněj-o*   *recenzij-as*.
Йонас-NOM.SG **писать-ИТЕР-PST[3]** рецензия-ACC.PL
'Йонас пописывал рецензии'. [Roszko, Roszko 2006: 167]
- b. *Jon-as*   *rašy-dav-o*   *recenzij-as*.
Йонас-NOM.SG **писать-НАВ-PST[3]** рецензия-ACC.PL
'Йонас [регулярно] писал рецензии'. [ibid.]
- (42) *Vėliau visoki-us*   *reklamini-us*   *niekaliuk-us*
позже всякий-ACC.PL.M рекламный-ACC.PL.M халтурка-ACC.PL
ant lang-ų   *ir dur-ų*   ***raš-inė-dav-o***.
на окно-GEN.PL и дверь-GEN.PL **писать-ИТЕР-НАВ-PST[3]**
'Позже он то и дело пописывал всякую рекламную халтурку на окнах и дверях' (LKT).

Оценочное противопоставление, однако, ограничено в основном лишь процессуальными глаголами; с моментальными и предельными предикатами, как уже было сказано выше при обсуждении итеративных глаголов, значения незначительности и низкой оценки ситуации, как правило, нет. В этих случаях также легко обнаружить противопоставление между хабитуальными и итеративными формами: итеративные глаголы обозначают множество однотипных ситуаций, связанных в определенную серию, рассматриваемую как единая длительная комплексная ситуация, занимающая определенный промежуток времени, ср. пример (43a); напротив, хабитуалис-в-прошедшем обозначает неопределенное множество ситуаций, каждая из которых существует по отдельности и не связана с другими, ср. (43b).

- (43) a. *miest-e*   ...   ***at.stat-iněj-o***
город-LOC.SG   **восстановить-ИТЕР-PST[3]**

sugriaut-as *gynybin-es*
 разрушенный-ACC.PL.F оборонительный-ACC.PL.F
sien-as *ir bokšt-us.*
 стена-ACC.PL и башня-ACC.PL

‘В городе ... восстанавливали разрушенные оборонительные стены и башни’ (LKT).

- b. *Po gaisr-o žmon-ės visk-q*
 после пожар-GEN.SG люди-NOM.PL все-ACC.SG
at.staty-dav-o t-uo pači-u
ВОССТАНОВИТЬ-НАВ-PST[3] тот-INS.SG.M самый-INS.SG.M
stili-umi kaip j-ų tėv-ai ir seneli-ai.
 стиль-INS.SG как 3-GEN.PL отец-NOM.PL и старик-NOM.PL
 ‘После пожара люди [обычно] все восстанавливали в том самом стиле, как [строили] их отцы и деды’ (LKT).

И в этом случае возможно использование хабитуального прошедшего от итеративного глагола; данная форма обозначает, что в прошлом обычно имела место серия однотипных событий, ср. (44).

- (44) *Motin-a ėm-ė kep-ti padėkl-q po*
 мать-NOM.SG взять-PST[3] печь-INF поднос-ACC.SG после
padėkl-o nuostab-iųjū vokišk-ų
 поднос-GEN.SG изумительный-GEN.PL.DEF немецкий-GEN.PL
pyragaiči-ų. Duktė par.dav-inė-dav-o
 пирожное-GEN.PL дочь(NOM.SG) продать-ITER-НАВ-PST[3]
j-uos „Tavern-os” vestibul-yje
 3-ACC.PL.M таверна-GEN.SG вестибюль-LOC.SG
švenči-ų dien-omis.
 праздник-GEN.PL день-INS.PL

‘Мать начала печь поднос за подносом [этих] изумительных немецких пирожных. Дочь [обычно] продавала их в вестибюле «Таверны» в дни праздников’ (LKT).

В заключение обсуждения литовского хабитуального прошедшего рассмотрим эту форму в более широком ареальном контексте. Несмотря на то, что, как было сказано в начале этого раздела, хабитуалис-в-прошедшем является хорошо засвидетельствованной граммемой, в языках Европы он представлен лишь спорадически и по преимуществу аналитическими конструкциями вроде английского *used to V*, идиш *flegn V* и под. (см. [Thieroff

2000: 295–297]). Литовская суффиксальная граммема является, по сути дела, единственной специализированной морфологической формой с данным значением в языках Европы. Интересно, однако, что ей нет прямых параллелей ни в одном из ближайших к литовскому языков, и даже в рамках собственно литовской лингво-географической области эта форма оказывается ограниченной аукштайтскими (верхнелитовскими) диалектами [Топоров 1961: 55; Zinkevičius 1966: 356–358]. В жемайтских (нижнелитовских) диалектах (см. [Eckert 1996]) и в латышском языке для обозначения хабитуальности используются аналитические формы со вспомогательными глаголами с исходным значением ‘любить’⁵, ср. (45) и (46), причем если в жемайтском, насколько можно судить, семантика конструкции с глаголом *liuobėti* ограничена прошедшим временем, т. е. функционально эквивалентна стандартной литовской, то в латышском языке конструкция с глаголом *mēgt* может сочетаться с различными временами и соответственно менять свою темпоральную референцию.

ЖЕМАЙТСКИЙ

- (45) *Tu liuob-i ne-klausy-ti motin-os.*
ты:НОМ любить-PRS:2SG NEG-слушать-INF мать-GEN.SG
‘Ты, бывало, не слушался матери’ [Eckert 1996: 54].

ЛАТЫШСКИЙ

- (46) *Es mēdz-u lasī-t vakar-os.*
я:НОМ любить-PRS:1SG читать-INF вечер-LOC.PL
‘Я имею обыкновение читать по вечерам’ [Ceplīte et al. 2008: 764].

Не менее интересен также факт нетривиального параллелизма между жемайтским хабитуалисом-в-прошедшем с глаголом *liuobėti* и конструкцией с *fleġn* в идиш: обе граммемы содержат вспомогательный глагол в настоящем времени, однако имеют временную референцию к прошлому, ср. пример (47) из идиш. Не исключено, что жемайтский диалект литовского мог оказать здесь влияние на несомненно контактировавший с ним идиш, однако для верификации этой гипотезы требуется более детальное диалектологическое изучение последнего.

---

⁵ В современном латышском языке глагол *mēgt* употребляется только как вспомогательный.

(47) Идиш

Ix fleg *zog-n.*

я **НАВ:PRS:1SG** говорить-INF

‘Я, бывало, говорил’. [Gold 1997: 119]

В славянских языках ближайшим аналогом (если оставить за скобками аналитические конструкции с «частицей» *бывало*, о которых см., например, [Сичинава в печати]) литовского хабиутуального прошедшего могут служить многократные («итеративные») глаголы с суффиксом **-va*, подобные уже упомянутому выше русским *хаживать* или *бывать* (ср. [Топоров 1961: 55])⁶, которые в тех славянских языках, с которыми контактировал литовский, т. е. в польском, белорусском и русском, употребляются преимущественно в прошедшем времени. Продуктивность таких глаголов в названных языках, однако, никогда не достигала уровня продуктивности литовского хабиутуального суффикса *-dav-*.

4.2. *Континуатив*

Еще одна представленная в литовском языке глагольная категория, имеющая аспектуальное значение, — синтетический континуатив, образующийся при помощи уже упомянутого префикса *be-*. Строго говоря, данный префикс имеет целый ряд употреблений, которые не всегда легко охарактеризовать с семантической точки зрения и которые остаются практически не описанными в литуанистической литературе (в наиболее полной литовской академической грамматике ему посвящено всего несколько строк, см. [Ulvydas (red.) 1971: 295]). Континуативное значение (‘ситуация все еще имеет место’) является наиболее четко выделяемой и, видимо, наиболее частотной функцией данного префикса. См. также раздел 5 о категории авертива, также образующейся с использованием префикса *be-*. О семантике и сочетаемости литовского континуатива см. также [Arkadiev 2011a].

Строго говоря, континуативное значение относится не собственно к аспекту, а к самостоятельной категории фазы (см. [Плунгян 2000: 303–308, 2011: 416–422; Plungian 1999]). Рассмотр-

⁶ О возможной этимологической связи литовских форм на *-dav* со славянскими образованиями на **-va* в связи с эпендетическим характером *-d* и вариациями *-d/-l*, наблюдающимися в форме хабиуталиса-в-прошедшем в литовских говорах, см. [Stang 1942: 172–174].

рение литовского континуатива в контексте обсуждения аспектуальной системы оправдано тем, что, во-первых, фазовые значения очень близки собственно видовым и, во-вторых, литовский континуатив нетривиальным образом взаимодействует как с акциональными классами глаголов, так и с другими аспектуальными формами.

Континуатив в литовском языке существует в двух вариантах, отличающихся полярностью: положительном (к префиксу *be-* в таком случае присоединяется слева префикс *te-*) и отрицательном (перед префиксом *be-* здесь выступает отрицательный префикс *ne-*, см. об этом сочетании [Ostrowski 2010]), ср. примеры (48a) и (48b).

(48) a. ... *miestel-yje*   *te-be-gyven-o*   *daug našli-ų.*
 городок-LOC.SG POS-CNT-жить-PST[3] много вдова-GEN.PL
 ‘... в городке все еще жило много вдов’ (LKT).

b. *Tada j-is*   *jau ne-be-gyven-o*   *su žmon-a...*
 тогда он-NOM.SG.M уже NEG-CNT-жить-PST[3] с жена-INS.SG
 ‘Тогда он уже больше не жил с женой...’ (LKT)

Континуатив сочетается практически со всеми глагольными формами, включая аналитические и нефинитные, и является довольно употребительной грамматической категорией. Ср. употребления континуатива с инфинитивом (49a), с атрибутивным причастием (49b,c) и с несогласованным причастием в роли зависимого сказуемого (49c).

(49) a. *Nė kart-o*   *ne-su-abejo-ja-u*   *dėl savo*
 ни раз-GEN.SG NEG-PRV-сомневаться-PST-1SG из-за свой
apsisprendim-o   *ne-be-dalyvau-ti*   *rinkim-uose.*
 решимость-GEN.SG NEG-CNT-участвовать-INF выборы-LOC.PL
 ‘Я ни разу не усомнился в своей решимости больше не участвовать в выборах’ (LKT).

b. ...*tai stipr-us*   *sukrėtim-as dar*
 это сильный-NOM.SG.M шок-NOM.SG еще
te-be-gyven-a-nt-iems   *prieškari-o*
 POS-CNT-жить-PRS-PA-DAT.PL.M довоенное.время-GEN.SG
karinink-ams.
 офицер-DAT.PL
 ‘... это сильный шок для все еще живущих офицеров довоенных времен’ (LKT).

- c. *Lavon-am* — *visa vis tiek pat, o šiandien dar*
 труп-DAT.PL все все столько же а сегодня еще
te-be-s-a-nt-iem gyv-iem dėl
 POS-CNT-**БЫТЬ-PRS-PA-DAT.PL.M** живой-DAT.PL.M из-за
t-o nei šilta, nei šalta, —
 то-GEN.SG.M ни тепло ни холодно
kok-s skirtum-as?
 какой-NOM.SG.M разница-NOM.SG
 ‘Трупам все равно, а тем, кто сегодня еще живет
 (букв. сегодня все еще сущим живым), от этого ни жар-
 ко, ни холодно — какая разница?’ (Balys Sruoga. “Dievų
 miškas”⁷)
- d. *Tok-s priežod-is buv-o*
 такой-NOM.SG.M поговорка-NOM.SG AUX-PST[3]
aplit-ęs Rom-oje dar
 распространиться-PST.PA.NOM.SG.M Рим-LOC.SG еще
te-be-gyven-a-nt ši-am filosof-ui
 POS-CNT-**ЖИТЬ-PRS-PA** этот-DAT.SG.M философ-DAT.SG
patriot-ui.
 патриот-DAT.SG
 ‘Такая поговорка была распространена в Риме еще при
 жизни этого философа-патриота (букв. «все еще живущему»)
 (LKT).

Интересно, что сочетаясь с аналитическими формами, континуативные префиксы *tebe-* и *nebe-* могут присоединяться как ко вспомогательному глаголу, так и к причастию, ср. параллельные примеры в результате активного залога (50), в пассиве (51), а также в контрфактивных конструкциях (52), без очевидных различий в значении. В корпусе, правда, существенно чаще встречаются примеры с континуативными префиксами на вспомогательном глаголе, особенно в результате.

- (50) a. *Kai par-ėj-a-u, Kaz-ys*
 когда PRV-идти-PST-1SG Казис-NOM.SG
te-be-buv-o iš-ėj-ęs.
 POS-CNT-AUX-PST[3] PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M

⁷ <http://antologija.lt/texts/39/tekstas/49.html>

- b. *Kai par-ėj-a-u, Kaz-ys buv-o*
 когда PRV-идти-PST-1SG Казис-NOM.SG AUX-PST[3]
te-be-iš-ėj-ęs.
POS-CNT-PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M
 a=b букв. ‘Когда я пришел, Казиса все еще не было (букв.
 «все еще был ушедши / был все еще ушедши»)’.
- (51) a. *Apie t-as serij-as ir pakartojim-us*
 о этот-ACC.PL.F серия-ACC.PL и повторение-ACC.PL
jau buv-o daug kalbė-t-a ir
 уже AUX-PST[3] много говорить-PST.PP-DF и
te-bėra kalb-a-m-a.
POS-CNT+AUX.PRS.3 говорить-PRS-PP-DF
 ‘Об этих сериях и повторениях уже много говорилось и
 все еще говорится’⁸.
- b. *ir kalb-a apie daug k-q, apie k-q*
 и говорить-PRS[3] о много что-ACC о что-ACC
jau buv-o kalbė-t-a ir yra
 уже AUX-PST[3] говорить-PST.PP-DF и AUX.PRS.3
te-be-kalb-a-m-a.
POS-CNT-говорить-PRS-PP-DF
 ‘... и говорят о многом, о чем уже говорилось и все еще
 говорится’ (LKT).
- (52) a. *...gal ir šiandien dar bū-tų*
 может и сегодня еще AUX-IRR:3
te-be-dirb-us-i t-a
POS-CNT-работать-PST.PA-NOM.SG.F тот-NOM.SG.F
pat-i koalicij-a.
 самый-NOM.SG.F коалиция-NOM.SG
 ‘... может и сегодня еще продолжала бы работать та самая
 коалиция’ (LKT).
- b. *Bet jei Lietuv-a te-be-bū-tų*
 но если Литва-NOM.SG **POS-CNT-AUX-IRR:3**
buv-us-i SSSR sudėt-yje...
быть-PST.PA-NOM.SG.F СССР состав-LOC.SG
 ‘Но если бы Литва все еще была в составе СССР...’⁹

⁸ <http://www.kulturizmas.net/forumas/t1899-bico-ilginimas>

⁹ <http://www.supermama.lt/forumas/index.php?showtopic=532670&st=36>

По своей семантике континуативные формы сближаются с такими обстоятельствами и частицами, как (*всe*) *еще* (лит. (*vis dar*)), которые нередко встречаются в тех же контекстах, ср. (52a); они содержат пресуппозицию, что ситуация, обозначаемая глаголом, имела место в некоторый момент до точки отсчета, и ассерцию, что в точке отсчета эта ситуация имеет место (*tebe-*) или не имеет места (*nebe-*). Кроме того, в случае позитивной полярности ситуация должна быть непрерывна между обоими моментами наблюдения. Таким образом, литовский континуатив имеет не только собственно фазовое, но и аспектуальное — имперфективное значение, обозначая ситуацию, длящуюся в точке отсчета (о связи между континуативом и прогрессивом см., например, [Bybee et al. 1994: 127, 164–174; Mortier 2010: 429–431]). Тем самым, континуативный префикс *tebe-* сочетается лишь с обозначениями ситуаций, имеющих длительность (отрицательный континуатив на *nebe-* не имеет такого ограничения и демонстрирует не вполне тривиальное семантическое и морфологическое развитие, о котором отдельно пойдет речь ниже).

Наиболее наглядно ограничения на сочетаемость континуатива видны в форме претерита; континуатив сочетается с претеритом стативных (53a), процессуальных (53b), инцептивных (53c) глаголов, а также с претеритом итеративных глаголов с суффиксом *-inė-* (53d).

- (53) a. *Ir kai šiandien j-os su-kil-o,*
 и когда сегодня 3-NOM.PL.F PRV-подниматься-PST[3]
j-is te-be-miejoj-o.
 3-NOM.SG.M POS-CNT-спать-PST[3]
 ‘И когда сегодня они встали, он все еще спал’ (LKT).
- b. *Ne-pa-keI-dam-as galv-os,*
 NEG-PRV-поднимать-CNV-SG.M голова-GEN.SG
at.sak-ė i j-os pasisveikinim-q,
 ответить-PST[3] в 3-GEN.SG.F приветствие-ACC.SG
pa.rod-ė kėd-ę, te-be-raš-ė.
 показать-PST[3] стул-ACC.SG POS-CNT-писать-PST[3]
 ‘Не поднимая головы, он ответил на ее приветствие, показал на стул, продолжал писать’ (LKT).
- c. *Paskiau, kai aš j-os ir ne-be-mylėj-a-u,*
 позже когда я:NOM 3-GEN.SG.F и NEG-CNT-любить-PST-1SG

tačiau iš veid-o ir lyt-ies
однако из лицо-GEN.SG и внешность-GEN.SG
j-i man te-be-pa.tik-o.

3-NOM.SG.F я:DAT POS-CNT-нравиться-PST[3]

‘Позже, хотя я больше и не любил ее, однако лицом и внешностью она мне все еще нравилась’ (Antanas Vienuolis. “Pati”¹⁰).

d. *O j-i vis dar te-be-at-si-kirt-inėj-o*

a 3-NOM.SG.F все еще POS-CNT-PRV-RFL-резать-ITER-PST[3]

j sen-as pašaip-as, replik-as...

в старый-ACC.PL.F насмешка-ACC.PL реплика-ACC.PL
‘А она все еще продолжала отвечать на старые насмешки, реплики’ (LKT).

Напротив, с претеритом моментальных (54a) и предельных (54b) глаголов позитивный континуатив не сочетается.

(54) a. **Kai aš par-ėj-a-u, Kaz-ys*
когда я:NOM PRV-идти-PST-1SG Казис-NOM.SG
te-be-pa-raš-ė laišk-q.

POS-CNT-PRV-писать-PST[3] письмо-ACC.SG

букв. «Когда я пришел, Казис все еще написал письмо».

b. **Kai aš par-ėj-a-u, vaik-as*
когда я:NOM PRV-идти-PST-1SG ребенок-NOM.SG
te-be-už.mig-o.

POS-CNT-уснуть-PST[3]

букв. «Когда я пришел, ребенок все еще заснул».

Ограничения на сочетаемость континуатива, однако, снимаются в контексте других форм от тех же самых глаголов, — презенса и хабитуального прошедшего, которые обозначают длительные «производные» ситуации (ср. [Vikner 1994]), ср. примеры (55a)–(55c) и (56a)–(56b).

(55) a. **Kaz-ys te-be-ati.dar-ė lang-q.*
Казис-NOM.SG POS-CNT-открыть-PST[3] окно-ACC.SG
букв. «Казис все еще открыл окно».

---

¹⁰ <http://www.antologija.lt/texts/34/tekstas/24.html>

- b. *Kaz-ys*   *te-be-ati.dar-o*   *lang-q*
 Казис-NOM.SG   POS-CNT-открыть-PRS[3]   окно-ACC.SG
prieš už.mig-dam-as.
 перед уснуть-CNV-SG.M
 ‘Казис все еще открывает окно перед сном’.
- c. *Kaz-ys*   *te-be-ati.dary-dav-o*   *lang-q*
 Казис-NOM.SG   POS-CNT-открыть-НАВ-PST[3]   окно-ACC.SG
prieš už.mig-dam-as.
 перед заснуть-CNV-SG.M
 ‘Казис все еще имел обыкновение открывать окно перед сном’.
- (56) a. *Ukrain-a ...*   *iš kur j-am*   *vis dar*
 Украина-NOM.SG   из где 3-DAT.SG.M   все еще
te-be-at-ei-dav-o   *t-ie*
 POS-CNT-PRV-идти-НАВ-PST[3]   тот-NOM.PL.M
laišk-ai   *su širdel-ëm.*
 письмо-NOM.SG   с сердечко-INS.PL
 ‘Украина, ... откуда ему все еще порой приходили эти письма с сердечками’ (LKT).
- b. *Suaugus-ieji*   *vis dar te-be-su-serg-a*
 взрослый-NOM.PL.M.DEF   все еще POS-CNT-PRV-болеть-PRS[3]
vėži-u dėl patirt-os   *radiacij-os,*
 рак-INS.SG   из-за испытанный-GEN.SG.F   радиация-GEN.SG
o vaik-ai   *te-be-gim-sta*   *su*
 а ребенок-NOM.PL   POS-CNT-родиться-PRS[3]   с
genetini-o   *pobūdži-o*   *defekt-ais.*
 генетический-GEN.SG.M   характер-GEN.SG   дефект-INS.PL
 ‘Взрослые все еще заболевают раком от перенесенной радиации, а дети все еще рождаются с дефектами генетического характера’ (LKT).

С глаголами, которые сами по себе обозначают длительные ситуации (т. е. с процессуальными и стативными), сочетание континуатива с хабитуалисом может иметь две интерпретации: ‘все еще обычно имеет место V’ (континуатив имеет хабитуалис в своей сфере действия), ср. (57a), и ‘обычно все еще имело место V’ (континуатив находится в сфере действия хабитуалиса), ср. (57b).

- (57) a. *Vėliau at.si.rad-o medin-ė*
позже возникнуть-PST[3] деревянный-NOM.SG.F
pakyl-a, kad būtu aukščiau,
возвышение-NOM.SG что быть-IRR:3 выше
tačiau kin-ai te-be-sėdė-dav-o
однако китаец-NOM.PL POS-CNT-сидеть-НАВ-PST[3]
su-kryžia-v-ę koj-as arba
PRV-скрещивать-PST.PA.NOM.PL.M нога-ACC.PL или
klūpomis...
на.коленях
‘Позже появилось деревянное возвышение, чтобы было выше, однако китайцы все еще обычно сидели скрестив ноги или на коленях’¹¹.
- b. *Dažnai hobit-ams jau seniai į.mig-us,*
часто хоббит-DAT.PL уже давно уснуть-PST.PP
j-ie te-be-sėdė-dav-o drauge po
3-NOM.PL.M POS-CNT-сидеть-НАВ-PST[3] вместе под
žvaigžd-ėmis...
звезда-INS.PL
‘Часто, когда хоббиты уже давно уснули, они бывало все сидели вместе под звездами...’¹²

Аналитические перфектно-результативные формы демонстрируют сочетаемость с континуативом, «зеркальную» в сравнении с распределением форм простого претерита. Поскольку разумную семантическую интерпретацию может иметь лишь комбинация континуатива с результативом (‘все еще имеет место результирующее состояние’), но не с перфектом (см. об этом, например, [Недялков, Яхонтов 1983: 12; Bybee et al. 1994: 69]), континуатив сочетается с конструкциями, образованными от предельных и моментальных глаголов, ср. (50) и (58) с активным и пассивным причастиями прошедшего времени, но не от процессуальных или стативных глаголов, ср. неграмматичные примеры (59), которые, по словам моих консультантов, не имеют никакой разумной интерпретации.

---

¹¹ <http://www.tiukobaldai.lt/baldai-graiku-romenu-kinu.html>.

¹² http://katekizmas.group.lt/text/kitakalbiai/tolkien/karaliaus_sugrizimas.html.

- (58) a. *J-is*   *te-be-buv-o*
 3-NOM.SG.M   POS-CNT-AUX-PST[3]
pa-skend-ęs   *apmąstym-uose...*
 PRV-тонуть-PST.PA.NOM.SG.M   размышление-LOC.PL
 ‘Он всё ещё был погружён (букв. погрузившись) в раздумья...’ (LKT)
- b. *Jon-o*   *lov-a*   *iš vakarykšči-os*
 Йонас-GEN.SG   кровать-NOM.SG   из   вчерашний-GEN.SG.F
te-be-buv-o   *pa-klo-t-a.*
 POS-CNT-AUX-PST[3]   PRV-стелить-PST.PP-NOM.SG.F
 ‘Кровать Йонаса со вчерашнего всё ещё была застелена’
 (LKT).
- (59) a. *Kaz-ys   *te-be-buv-o*   *gyven-ęs*
 Казис-NOM.SG   POS-CNT-AUX-PST[3]   жить-PST.PA.NOM.SG.M
Vilni-uje.
 Вильнюс-LOC.SG
- b. *Kaz-ys   *buv-o*   *te-be-gyven-ęs*
 Казис-NOM.SG   AUX-PST[3]   POS-CNT-жить-PST.PA.NOM.SG.M
Vilni-uje.
 Вильнюс-LOC.SG

По сути дела, результативные конструкции типа (50), (58) можно трактовать аналогично высокочастотным конструкциям со связкой и именным предикатом, выраженным существительным (60a) или прилагательным (60b)¹³.

- (60) a. *Te-be-buv-o-me*   *kalini-ai*   *ir kalintoj-ai...*
 POS-CNT-быть-PST-1PL   узник-NOM.PL   и   тюремщик-NOM.PL
 ‘Мы все еще были узниками и тюремщиками..’ (LKT).
- b. *Tik k-as sav-a vali-a par.duo-s*
 только кто-NOM   свой-INS.SG.F   воля-INS.SG   продать-FUT[3]
žem-ę, jeigu j-i te-be-bu-s
 земля-ACC.SG   если   3-NOM.SG.F   POS-CNT-быть-FUT[3]
pig-i?
 дешевый-NOM.SG.F
 ‘Но только кто по своей воле продаст землю, если она все еще будет дешевой?’ (LKT)

¹³ Ср. замечания о синтаксической однородности результативных причастий и прилагательных в работе [Servaitė 1988: 87].

Контрфактивные формы допускают как акциональную, так и результивную интерпретации, каждая из которых совместима с континуативом при подходящем акциональном классе глагола — в первом случае стативном или процессуальном, см. (52) выше, во втором — моментальном или предельном, ср. (61) ниже.

- (61) ...*tarsi j-ie te-be-bū-tų*
будто 3-NOM.PL.M POS-CNT-AUX-IRR:3
su-si-tuok-ę.
PRV-RFL-жениться-PST.PA.NOM.PL.M
'как если бы они все еще были женаты (букв. вступившие в брак)' ¹⁴.

Нужно отметить, что континуативные префиксы способны присоединяться непосредственно к прилагательным, как предикативным (62a), так и атрибутивным (62b); скорее всего, такие употребления развились по аналогии с континуативными формами причастий.

- (62) a. *Pra-ėj-o 40 met-ų, Brigitte Bardot mit-as*
PRV-идти-PST[3] год-GEN.PL миф-NOM.SG
te-be-gyv-as.
POS-CNT-живой-NOM.SG.M
'Прошло 40 лет, а миф Бриджит Бардо все еще жив' (LKT).

- b. *Men-q galima kur-ti iš*
искусство-ACC.SG можно создавать-INF из
panaudot-ų ir civilizacij-os
использованный-GEN.PL и цивилизация-GEN.SG
progres-ui ne-be-aktuali-ų
прогресс-DAT.SG NEG-CNT-актуальный-GEN.PL
medžiag-ų ir gamini-ų.
материал-GEN.PL и предмет-GEN.PL
'Искусство можно создавать из уже использованных и не нужных более для прогресса цивилизации материалов и предметов' (LKT).

Изложенные выше обобщения о сочетаемости литовского континуатива касаются во многом лишь «позитивного» конти-

---

¹⁴ <http://whatson.delfi.lt/news/celebrities/article.php?id=23330515>.

нуатива на *tebe-*. Напротив, отрицательный континуатив («дисконтинуатив», ‘больше не V’) на *nebe-* свободно сочетается с обозначениями моментальных событий, ср. (63).

(63) a. *Motin-a pa-liet-ė rank-a j-o*
 мать-NOM.SG PRV-трогать-PST[3] рука-INS.SG 3-GEN.SG.M
koj-as, j-is ne-be-krūptelė-jo.
 нога-ACC.PL 3-NOM.SG.M NEG-CNT-вздроснуть-PST[3]
 ‘Мать дотронулась рукой до его ног, он больше не
 вздрогнул’ (LKT).

b. *Bet į kit-ą susitikim-ą j-is*
 но в другой-ACC.SG встреча-ACC.SG 3-NOM.SG.M
ne-be-at-ėj-o.
 NEG-CNT-PRV-идти-PST[3]
 ‘Но на следующую встречу он уже не пришел’ (LKT).

В этом употреблении *nebe-* сдвигается из собственно аспектуальной семантической зоны в область дискурсивных категорий, оперирующих скорее ожиданиями участников речевого акта, нежели развертыванием ситуаций во времени (о связи фазовых значений с семантикой нарушенного ожидания см., например, [Plungian 1999: 317–318; Mortier 2010: 425–427, 431–432]). Ср. примеры (64a–b), которые не предполагают, что описываемые ситуации (‘написать статью’, ‘испортить’) вообще имели место раньше.

(64) a. *...j-is reng-ė-si t-uo klausim-u*
 3-NOM.SG.M собирать-PST[3]-RFL тот-INS.SG.M вопрос-INS.SG
pa-rašy-ti straipsn-į. Tačiau, at.rod-o,
 PRV-писать-INF статья-ACC.SG однако казаться-PRS[3]
t-o straipsni-o ne-be-pa-raš-ė,
 тот-GEN.SG.M статья-GEN.SG NEG-CNT-PRV-писать-PST[3]
nes po pusmeč-io mir-ė.
 потому.что после полгода-GEN.SG умереть-PST[3]
 ‘... он собирался написать по этому вопросу статью. Однако, кажется, он уже не написал этой статьи, потому что через полгода умер’ (LKT).

b. *Mes esa-me taip į-klimp-ę,*
 мы:NOM AUX.PRS-1PL так PRV-вязнуть-PST.PA.NOM.PL.M
kad kažkok-s tip-as iš laikrašči-o
 что какой.то-NOM.SG.M тип-NOM.SG из газета-GEN.SG

niek-o   **ne-be-su-gadin-s.**

ничто-GEN   NEG-CNT-PRV-портить-FUT[3]

‘Мы так влипли, что какой-то тип из газеты уже ничего не испортит’ (LKT).

Такое значение отрицательного континуатива возможно не только в простом претерите, но и в хабиитуалисе-в-прошедшем, ср. пример (65).

(65) *Todėl*   *t-ie*   *lageri-ai*   *pradžioje, su*
 поэтому тот-NOM.PL.M   лагерь-NOM.PL   сначала   с
Dachau   *pirm-ojoje*   *viet-oje,*   *buv-o*
 Дахау   первый-LOC.SG.F.DEF   место-LOC.SG   AUX-PST[3]
beveik be išimt-ies   *uždari*   *tai*
 почти без   исключение-GEN.SG   закрытый-NOM.PL.M   то
yra, tok-ie,   *iš kuri-ų*   *niek-as*
 есть такой-NOM.PL.M   из который-GEN.PL   никто-NOM
gyv-as   **ne-be-iš-ei-dav-o.**
 живой-NOM.SG.M   NEG-CNT-PRV-идти-НАВ-PST[3]

‘Поэтому эти лагеря с самого начала, с Дахау на первом месте, были почти без исключения закрытыми, то есть такими, из которых никто живым уже не возвращался’ (Balys Sruoga. “Dievų miškas”¹⁵).

Для выяснения этапов семантического развития литовского отрицательного континуатива на *nebe-* необходимо провести отдельное диахроническое исследование, однако можно предположить следующие гипотетические стадии этого процесса:

- (66) a. ситуация V больше не длится (48a), (53c) →
 b. ожидаемая ситуация V не произошла заново (63) →
 c. ожидаемая ситуация V не произошла (64).

Согласно диахроническому сценарию (66), дисконтинуатив утратил пресуппозицию (‘ситуация V имела место до точки отсчета’), а на первый план вышел компонент значения ‘ожидалось, что ситуация V будет иметь место’, который у собственно аспектуального употребления был лишь имплицатурой.

¹⁵ <http://antologija.lt/texts/39/tekstas/02.html>.

Наряду с префиксом *nebe-* существует частица *nebe*, которая пишется раздельно и сочетается с единицами самых разных синтаксических классов, ср. примеры (67a–b).

(67) a. *Todėl mir-ti antr-q kart-q j-am*
 поэтому умереть-INF второй-ACC.SG раз-ACC.SG 3-DAT.SG.M
bū-tų nebe taip skausminga ir gal netgi
 быть-IRR:3 **уже.не** так больно и может даже
visai malonu.
 совсем приятно
 ‘Поэтому умереть второй раз ему было бы уже не так больно и может даже и вовсе приятно’ (LKT).

b. *j-i pri.min-ė man, kad nebe už*
 3-NOM.SG.F напомнить-PST[3] я:DAT что **уже.не** за
kaln-ų pavasar-is...
 холм-GEN.PL весна-NOM.SG
 ‘она напомнила мне, что уже не за горами весна...’ (LKT).

Хотя отсутствие в современном языке параллельных употреблений показателей *tebe-* и *be-* наталкивает на предположение, что частица *nebe* может быть вторичной по отношению к глагольному префиксу, являя собою случай «деграмматикализации» (*debonding* по [Norde 2009]), тем не менее, в старолитовских текстах отмечается континуативное употребление частицы/наречия *be* ‘еще’, ср. пример *kolei be diena* ‘пока еще день’ из первого литовского перевода Библии, выполненного Й. Бретке (1579–1590). По всей видимости, именно эта лексическая единица послужила источником как современного континуативного префикса, так и частицы *nebe-*, см. [Ostrowski submitted].

В заключение данного раздела отмечу тот факт, что на литовский континуатив до сих пор практически не обращали внимания ни авторы грамматических описаний литовского языка (так, в монографии [Paulauskienė 1979], специально посвященной обсуждению статуса и состава грамматических категорий литовского глагола, эти формы даже не упоминаются), ни типологи, ни специалисты по балтийской и европейской ареальной лингвистике. Между тем, наличие в литовском языке морфологического показателя для значения, которое в других языках Европы выражается лишь лексическими или аналитическими средствами (ср. [Mortier 2010] о континуативных конструкциях во французском и

нидерландском), делает глагольную систему этого языка типологически весьма нетривиальной. Никакие аналоги литовского континуатива ни в других балтийских языках, ни в славянских или прибалтийско-финских мне неизвестны. Некоторые соображения о происхождении этой категории см. в работах [Ostrowski to appear, Ostrowski submitted].

5. Аналитические аспектуальные категории

В данном разделе будут рассмотрены две основные группы аналитических аспектуальных форм, употребляющихся в литовском языке, — перфект/результатив и авертив. Помимо этого, в литовском имеются также не связанные непосредственно с аспектом аналитические формы пассива и контрфактива, проиллюстрированные в предыдущем разделе при обсуждении континуатива; их я рассматривать не буду.

5.1. Перфект/результатив

Перфект/результатив в литовском языке образуется при помощи причастий прошедшего времени (как активных, так и пассивных) и вспомогательного глагола *būti* ‘быть’ (имеется также новый перфект со вспомогательным глаголом *turėti* ‘иметь’). Эти формы довольно хорошо изучены, см. [Генюшене, Недялков 1983; Генюшене 1989а; 1990; Servaitė 1986; Geniušienė, Nedjalkov 1988; Sližienė 1995: 224–227; Petronienė 2009], поэтому здесь я изложу лишь наиболее общие факты.

Начнем с морфосинтаксиса. Вспомогательный глагол в перфектных формах может стоять в любом времени: в презенсе (68а) (напомню, что вспомогательный глагол в презенсе свободно опускается), простом претерите (68b), хабитуальном претерите (68с) и в футуруме (68d), а также в ирреалисе (68е) и в императиве (68f).

- (68) а. *Žod-is* “komunikacija” *yra*
слово-NOM.SG коммуникация AUX.PRS:3
at-ėj-ęs *iš lotyn-ų*
PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M из латинский-GEN.PL
kalb-os.
язык-GEN.SG
‘Слово «коммуникация» пришло из латинского языка’¹⁶.

---

¹⁶ <http://lt.wikipedia.org/wiki/Komunikacija>

- b. *Prieš Odisėj-ui at-vyk-sta-nt j*
 перед Одиссей-DAT.SG PRV-направляться-PRS-PA в
sal-q, j Polifem-o nam-us buv-o
 остров-ACC.SG в Полифем-GEN.SG дом-ACC.PL AUX-PST[3]
at-ėj-ęs kit-as kiklop-as.
 PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M другой-NOM.SG.M циклоп-NOM.SG
 ‘Перед тем, как Одиссей прибыл на остров, в дом Поли-
 фема пришел другой циклоп’¹⁷.
- c. *Korespondent-as, ap-si-ginklav-ęs*
 корреспондент-NOM.SG PRV-RFL-вооружать-PST.PS.NOM.SG.M
redakcij-os palaikym-u, vyk-dav-o
 редакция-GEN.SG поддержка-INS.SG направляться-НАВ-PST[3]
j koki-q nors viet-q, iš kuri-os
 в какой-ACC.SG.F нибудь место-ACC.SG из который-GEN.SG
bū-dav-o at-ėj-ęs „signal-as“ ...
 AUX-НАВ-PST[3] PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M сигнал-NOM.SG
 ‘Корреспондент, заручившись поддержкой редакции, от-
 правлялся в какое-нибудь место, из которого приходил
 «сигнал»...’¹⁸
- d. *Lauki-u pavasari-o, kai bu-s*
 ждать-PRS.1SG весна-GEN.SG когда AUX-FUT[3]
at-ėj-us-i didži-oji
 PRV-идти-PST.PA-NOM.SG.F большой-NOM.SG.F.DEF
ši-ų met-ų kriz-ė — egzamin-ai...
 этот-GEN.PL год-GEN.PL кризис-NOM.SG экзамен-NOM.PL
 ‘Жду весны, когда придет большой кризис этого года —
 экзамены...’¹⁹
- e. *Pra-ein-a-m pro vien-s kit-q,*
 PRV-идти-PRS-1PL мимо один-NOM.SG.M другой-ACC.SG
lyg bū-tumė-m su-si-pyk-ę.
 словно AUX-IRR-1PL PRV-RFL-гневаться-PST.PA.NOM.PL.M
 ‘Мы проходили друг мимо друга, словно мы поссорились
 (букв. «были бы поссорившись»)’ (LKT).

¹⁷ <http://lt.wikipedia.org/wiki/Odis%C4%97jas>

¹⁸ <http://www.tekstai.lt/tekstai-apie-tekstus/4919-rasa-drazdauskiene-literaturinis-turizmas.html?catid=94:bendroji-literatros-kritika>

¹⁹ <http://jurgamagic.blogas.lt/>

- f. *Visada bū-k pa-si-ruoš-ęs*
всегда AUX-IMP(2SG) PRV-RFL-готовить-PST.PA.NOM.SG.M
man-e pri-im-ti, nes at-ei-si-u slapčia.
я-ACC PRV-взять-INF потому.что PRV-идти-FUT-1SG тайком
'Всегда будь готов (букв. «будь приготовившись») меня
принять, потому что я приду тайком' (LKT).

Следует отметить, что перфект будущего времени (как и в ряде европейских языков) часто имеет не временное, а модальное значение предположения [Вимер 2009: 172], ср. (69).

- (69) *Pa-žiūrė-k nurodyt-oje pašt-o*
PRV-смотреть-IMP(2SG) указанный-LOC.SG.F почта-GEN.SG
dėžut-ėje gal jau bu-s
ящик-LOC.SG может уже AUX-FUT[3]
at-ėj-ęs.
PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M
'Посмотри в указанном почтовом ящике, может, уже при-
шло' ²⁰.

В общем случае время вспомогательного глагола устанавливает точку отсчета, относительно которой ситуация, выраженная смысловым глаголом, или ее последствия оцениваются как релевантные.

В собственно перфектных формах используются активные причастия от любых типов глаголов, как переходных, так и непереходных, ср. пример (70a) с переходным глаголом. Перфект с пассивными причастиями «совмещается» с собственно пассивом, ср. пример (70b) с перфектно-результативным значением и (70c) с акционально-пассивным значением. Такое совмещение особенно характерно для конструкций с прошедшим временем вспомогательного глагола (ср. аналогичную полисемию и в русском языке). В обоих типах конструкций причастие согласуется по роду, числу и именительному падежу с подлежащим предложения (если таковое имеется в аргументной структуре глагола; в перфекте от «безличных» глаголов причастия выступают в особой форме с дефолтным согласованием, ср. (70d)).

---

²⁰ <http://dratas.lt/2010/02/25/atiduodu-keleta-demonoid-com-pakvietimu/>

- (70) a. *Iki ši-os dien-os es-u*
 до этот-GEN.SG.F день-GEN.SG AUX-PRS.1SG
pa-stat-ęs tr-is spektakli-us.
 PRV-ставить-PST.PA.NOM.SG.M три-ACC.PL спектакль-ACC.PL
 ‘До этого дня я поставил три спектакля’²¹.
- b. *Park-e yra pa-staty-t-as*
 парк-LOC.SG AUX.PRS:3 PRV-ставить-PST.PP-NOM.SG.M
paminkl-as kunig-o V. Dambrausk-o
 памятник-NOM.SG священник-GEN.SG В. Дамбраускас-GEN.SG
žūt-ies viet-oje.
 гибель-GEN.SG место-LOC.SG
 ‘В парке стоит (букв. «поставлен») памятник на месте гибели священника В. Дамбраускаса’²².
- c. *Dublin-o pil-is buv-o*
 Дублин-GEN.SG замок-NOM.SG AUX-PST[3]
pa-staty-t-a XIII a. angl-u
 PRV-ставить-PST.PP-NOM.S.F 13 в. англичанин-GEN.PL
ir normand-u.
 и нормандец-GEN.PL
 ‘Дублинский замок был построен в XIII в. англичанами и нормандцами’²³.
- d. *Buv-o jau pra-švit-ę, į.dienoj-ę.*
 AUX-PST[3] уже рассвети-PST.PA.DF заняться-PST.PA.DF
 ‘Уже рассвело, занялся день’. [Servaitė 1988: 85]

Литовские перфектные формы имеют два основных и обычно довольно четко противопоставленных значения — результативное (‘результатирующее состояние ситуации имеет место в точке отсчета’) и собственно перфектное (‘прошедшая ситуация релевантна для точки отсчета’). В собственно перфектном значении могут выступать любые перфектные формы, на результативное же значение накладываются ограничения, связанные с акцио-

²¹ <http://www.15min.lt/naujiena/zmones/zurnalas-zmones/kirilas-glusajevas-man-bloga-buti-vienam-159-100026>.

²² <http://www.pakalbekim.lt/6532>.

²³ <http://www.kelioniumanija.lt/lt/salys/europa/airija/miestai/dublinas.html>.

нальным классом глагола (см. об этом в первую очередь [Генюшене 1989а, 1990]) и с залогом причастия (о диатетических типах результата в литовском см. в первую очередь [Servaitė 1986, 1988, 1993]): результатив образуется только от глаголов, обозначающих событие (моментальных и предельных), при этом от переходных глаголов результативное значение обычно имеют лишь пассивные причастия, ср. (70b), а от непереходных — активные, ср. (71). Исключение из этого распределения составляют переходные глаголы с объектом, связанным с субъектом отношениями обладания или части-целого, от которых с использованием активных причастий образуется посессивный результатив, см. [Servaitė 1988: 84–85], ср. (72a,b).

(71) *J-i at-si-sėd-us-i patogiai.*
 3-NOM.SG.F PRV-RFL-сесть-PST.PA-NOM.SG.F удобно
 ‘Она удобно сидит (букв. «усевшись»)» [Servaitė 1988: 84].

(72) а. *Aš es-u pra-rad-ęs savo ideal-us.*
 я:NOM AUX.PRS-1SG потерять-PST.PA.NOM.SG.M свой
 идеал-ACC.PL
 ‘я утратил (букв. «есмь потерявши») свои идеалы» [ibid.].

б. *T-q vasar-q Ūl-a buv-o ap-si-vilk-us-i nauj-a*
 тот-ACC.SG лето-ACC.SG Ула-NOM.SG AUX-PST[3]
 PRV-RFL-надевать-PST.PA-NOM.SG.F новый-INS.SG.F
 платье-INS.SG
 ‘В то лето Ула была одета в новое платье» [ibid.].

Как и в русском языке, результативные формы могут обозначать состояние, de facto не связанное ни с каким предшествующим событием [Servaitė 1988: 87], ср. (73).

(73) *Ner-ies krant-as pri-si-glaud-ęs*
 Нярис-GEN.SG берег-NOM.SG PRV-RFL-жать-PST.PA.NOM.SG
 prie gatv-ės asfalt-o.
 к улица-GEN.SG асфальт-GEN.SG
 ‘Берег Няриса прижимается (букв. «прижавшись») к уличному асфальту» [ibid.].

Семантическая интерпретация собственно перфекта во многом зависит от времени вспомогательного глагола. Наиболее яркое и частотное значение перфекта презенса — экспериентивное (общефактическое): ‘индивид участвовал в ситуации по крайней мере один раз’ [Вострикова 2010: 4]. Ср. следующие примеры.

- (74) а. *Ne-nor-i-te iš.girs-ti, k-q*
 NEG-хотеть-PRS-2PL услышать-INF что-ACC
turi-u pa-saky-ti?
 иметь-PRS.1SG PRV-сказать-INF
 — *Vis-a tai jau es-u*
 весь-DF это уже AUX.PRS-1SG
girdėj-ęs anksčiau.
 слышать-PST.PA.NOM.SG.M раньше
 ‘Вы не хотите услышать, что я имею сказать? — Я все это уже слышал раньше’ (LKT).

- б. *Juk ir jūs niek-o blog-o*
 ведь и вы:NOM ничто-GEN.SG плохой-GEN.SG.M
man ne-s-a-te pa-dar-ę.
 я:DAT NEG-AUX-PRS-2PL PRV-делать-PST.PA.NOM.PL.M
 ‘Ведь и вы ничего плохого мне не сделали’ (LKT).

Перфект прошедшего времени (плюсquamперфект) имеет как такисное (предшествование ситуации в прошлом), ср. (68b), (75a), так и абсолютные употребления, относящиеся к сфере так называемого «сверхпрошлого» (см. [Плунгян 2001; Сичинава 2007, 2009; Plungian, van der Auwera 2006]), например, отмененный результат (75b) [Генюшене 1990] или более общее значение неактуальности прошлой ситуации для настоящего (75с).

- (75) а. *Pa-trauk-ia-u atgal link barak-o,*
 PRV-тянуть-PST-1SG назад к барак-GEN.SG
kuri-ame buv-a-u
 который-LOC.SG.M AUX-PST-1SG
pa.lik-ęs Altr-os draug-es
 оставить-PST.PA.NOM.SG.M Алтра-GEN.SG подруга-ACC.PL
ir draug-us.
 и друг-ACC.PL
 ‘Я направился назад к бараку, в котором <до этого> оставил подруг и друзей Алтры’ (LKT).

b. — *Pas man-e kontor-on šiandien buv-o*
 к я-ACC контора-ILLAT сегодня AUX-PST[3]
už-ėj-ęs Kaz-ys...
 PRV-идти-PST.PA.NOM.SG.M Казис-NOM.SG
 ‘Ко мне в контору сегодня заходил (и уже ушел) Казис’
 (LKT).

c. — *O aš buv-a-u galvoj-ęs*
 а я:NOM AUX-PST-1SG думать-PST.PA.NOM.SG.M
šiņnakt ei-ti pa-si-vaikščio-ti.
 эта.ночь идти-INF PRV-RFL-гулять-INF
 ‘А я думал было этой ночью пойти погулять’ (Говорящий
 не может реализовать свое желание) (LKT).

Перфект со вспомогательным глаголом в хабитуальном прошедшем употребляется редко и может обозначать, например, экспериментив, отнесенный в план прошлого, как в примере (76).

(76) *Dar nedaug k-as bū-dav-o*
 еще немного кто-NOM AUX-НАВ-PST[3]
girdėj-ęs apie neseniai
 слышать-PST.PA.NOM.SG.M о недавно
iš-leis-t-q knyg-q, o Šimait-is
 PRV-пустить-PST.PP-ACC.SG книга-ACC.SG а Шимайтис-NOM.SG
jau spė-dav-o j-q per-skaity-ti...
 уже успеть-НАВ-PST[3] 3-ACC.SG.F PRV-читать-INF
 ‘Бывало, еще мало кто слышал (букв. «бывал слышавши») о недавно выпущенной книге, а Шимайтис уже успевал ее прочесть...’ (LKT)

Перфект будущего времени, наряду с уже отмеченным выше модальным значением, употребляется для обозначения ситуаций, предшествующих точке отсчета в будущем времени, ср. (77).

(77) *Po keli-ų dien-ų jau bū-si-me*
 после несколько-GEN.PL день-GEN.PL уже AUX-FUT-1PL
pa.siek-ę savo kelion-ės
 достичь-PST.PA.NOM.PL.M свой путешествие-GEN.SG
tiksl-q...
 цель-ACC.SG
 ‘Через несколько дней мы уже достигнем (букв. «будем достигши») цели своего путешествия’ (LKT).

Отдельно нужно сказать о перфектных формах со вспомогательным глаголом *turėti* ‘иметь’, которые являются, по-видимому, сравнительно новым образованием и не до конца грамматикализовались (см. о них, в частности, [Geniušienė, Nedjalkov 1988: 385–386; Servaitė 1988: 85]). Чаще всего эти конструкции употребляются с глаголами, обозначающими приобретение, такими как *gauti* ‘получить’, *rasti* ‘найти’, а также с рефлексивно-бенефактивными глаголами [Geniušienė 1987: 129] вроде *nu-sipirkti* ‘купить себе’, *pa-si-statyti* ‘построить себе’ и т. п., и конструкция тем самым выражает не просто совершение соответствующего действия, но и обладание его результатом, ср. следующие примеры.

(78) a. *Dar po savait-ės aš jau turėj-a-u*
 еще после неделя-GEN.SG я: NOM уже **иметь-PST-1SG**
gav-ęs vis-us pinig-us
получить-PST.PA.NOM.SG.M весь-ACC.PL.M деньги-ACC.PL
už savo sklypel-į.
 за свой участок-ACC.SG
 ‘Еще через неделю я уже получил (букв. «имел получивши») все деньги за свой участок’²⁴.

b. *...ši-ose respublik-ose Maskv-os*
 этот-LOC.PL.F республика-LOC.PL Москва-GEN.SG
mer-as tur-i pa-si-stat-ęs
 мэр-NOM.SG **иметь-PRS[3] PRV-RFL-строить-PST.PA.NOM.SG.M**
keli-as vil-as.
 несколько-ACC.PL вилла-ACC.PL
 ‘В этих республиках мэр Москвы построил себе (букв. «имеет построивши») несколько вилл’²⁵.

Встречается употребление этой конструкции с глаголом *prarasti* ‘потерять, лишиться’, ср. (79), обусловленное, по всей видимости, его близкой связью с семантическим полем обладания.

(79) *Našlait-is — vaik-as, kur-is*
 сирота-NOM.SG ребенок-NOM.SG который-NOM.SG.M

²⁴ <http://www.skundai.lt/?act=comments&sid=12371>.

²⁵ <http://www.uzsidirbkpats.lt/article/articleview/2565/1/214/>.

tur-i   *pra.rad-ęs*   *vien-q*
иметь-PRS[3] **потерять-PST.PA.NOM.SG.M** **один-ACC.SG**
ar ab-u   *tėv-us.*
 или оба-ACC.M отец-ACC.PL

‘Сирота — это ребенок, которой лишился (букв. «имеет потерявши») одного или обоих родителей’²⁶.

С глаголами, не допускающими посессивной интерпретации результата, конструкция с глаголом *turėti*, насколько можно судить, не употребляется.

Нужно отметить, что употребление активных причастий в перфектно-результативных конструкциях является яркой чертой балтийских языков, которая отличает их от прочих европейских языков (как к западу, так и к востоку), где в перфекте и/или результате используются пассивные причастия. Активные причастия в перфектных формах отмечены в основном в тех славянских диалектах, которые находились либо находятся в контакте с балтийскими языками, — в белорусских, северо-западно великорусских, восточно-польских (см., например, [Кузьмина, Немченко 1971: 116 и след.; Адомавичюте, Чекман 1984]).

5.2. *Авертив*

Авертивом я называю конструкцию со вспомогательным глаголом *būti* ‘быть’ и активным причастием настоящего времени с обязательным префиксом *be-*, которая обозначает событие, которое назревало, но не было реализовано (“an action which was potentially imminent but did not ultimately get realized” [Kuteva 2001: 78]), ср. пример (80). В традиционной литуанистике такие аналитические формы именуются «сложными начинательными временами» (см. [Амбразас (ред.) 1985: 217–218; Sližienė 1961; Ulvydas (red.) 1971: 145–148; Petronienė 2009]; другие названия: “Continuative” [Sližienė 1995: 227–228], “Thwarted Inceptive” [Mathiassen 1996a: 8–9]; об этих формах см. также [Dambriūnas 1960: 103–108; Arkadiev 2011a]).

- (80) *Skubiai už-si-met-ė*   *rūb-q*   *ir buv-o*
 спешно PRV-RFL-бросить-PST[3] одежда-ACC.SG и AUX-PST[3]
be-iš-ein-a-nt-i,   *tačiau pri.si.min-ė,*
CNT-PRV-идти-PRS-PA-NOM.SG.F однако вспомнить-PST[3]

²⁶ <http://lt.wikipedia.org/wiki/Na%C5%A1laitis>

- (82) *Kai j-ie at-ei-dav-o mūs-ų*
 когда 3-NOM.PL.M PRV-идти-НАВ-PST[3] мы-GEN
kvies-ti, mes jau bū-dav-o-me
 приглашать-INF мы:NOM уже AUX-НАВ-PST-1PL
be-ein-q iš nam-ų.
 CNT-идти-PRS.PA.NOM.PL.M из дом-GEN.PL
 ‘Когда они приходили приглашать нас, мы уже собирались
 выходить из дому’. [Slizienė 1995: 228]
- (83) *Aš bū-si-u be-mieg-qs, kai*
 я:NOM AUX-FUT-1SG CNT-спать-PRS.PA.NOM.SG.M когда
at-ei-s-i man-ęs guldy-ti.
 PRV-идти-FUT-2SG я-GEN укладывать-INF
 ‘Я уже буду спать, когда ты придешь меня укладывать’.
 [Ambrazas (ed.) 1997: 250]

В связи с этим надо отметить, что именно прогрессив, точнее его «фокализованная» разновидность, выражающая длительную ситуацию, служащую фоном для точечной [Bertinetto et al. 2000: 517], послужил диахроническим источником для литовского авертива (см., например, [Ulvydas (ed.) 1971: 146]). В старолитовских текстах конструкция с причастием настоящего времени (обычно с префиксом *be-*) использовалась именно в контекстах фокализованного прогрессива, ср. пример (84) из Библии Бретке (1579–1590). Возникновение авертивного значения, по видимому, было связано с обобщением импликатуры прерывания ситуации, присутствующей в такого рода примерах.

- (84) *Tawa tarn-as buw-a be-gan-ans*
 твой слуга-NOM.SG AUX-PST[3] CNT-пасти-PRS.PA.NOM.SG.M
aw-is sawa Tiew-o, ir at-eij-a Lęw-as.
 овца-ACC.PL свой отец-GEN.SG и PRV-идти-PST[3] лев-NOM.SG
 ‘Раб твой пас овец у отца своего, и приходит лев...’ (1 Цар
 17:34, цит. по [Амбразас 1990: 181])

Собственно прогрессивное значение конструкции с причастиями настоящего времени и префиксом *be-* сохраняют, во-первых, со стативными предикатами (см. ниже), и, во-вторых, в нефинитных (без вспомогательного глагола) клаузах, где, насколько можно судить, префикс *be-* подчеркивает именно темпоральную связь между ситуациями. Так, в примере (85а) причастие

без префикса *be-* выражает не столько одновременность событий, сколько их обусловленность, а в параллельном ему примере (85b) представлена именно таксисная интерпретация.

- (85) a. *ties-a*   *pa.siek-ia-m-a*   *tik*
 истина-NOM.SG достигать-PRS-PP-NOM.SG.F только
steb-i-nt   *ar*   ***eksperimentuoj-a-nt***,
 наблюдать-PRS-PA или экспериментировать-PRS-PA
o ne vien tikėjim-u...
 а не только вера-INS.SG
 ‘Истины можно достичь, лишь наблюдая и экспериментируя, а не одной лишь верой...’ (LKT)
- b. *Gal-i*   *bū-ti*   *taip, jog*
 мочь-PRS[3] быть-INF так что
be-eksperimentuoj-a-nt   *su-deg-s*
 CNT-экспериментировать-PRS-PA PRV-гореть-FUT[3]
visk-as, k-as nu.maty-t-a.
 все-NOM что-NOM наметить-PST.PP-DF
 ‘Может быть так, что во время эксперимента сгорит все, что намечено’ (LKT).

С разными акциональными классами глаголов авертив имеет два значения: прерывание предельного процесса без достижения результата и прерывание подготовительной стадии перед началом состояния или процесса. Первое значение возможно с предельными (86a) и теми моментальными глаголами, которые обозначают достижение процессом предела (86b). С процессуальными — как ингерентно непредельными (87a), так и ингерентно предельными (87b), — и моментальными глаголами, не предполагающими предшествующего процесса (87c), авертив имеет значение подготовительного этапа.

- (86) a. *Jau buv-a-u*   ***be-ati.dar-q-s***
 уже AUX-PST-1SG CNT-открыть-PRS.PA.NOM.SG.M
automobili-o dur-is, kai man-e
 автомобиль-GEN.SG дверь-ACC.PL когда я-ACC
pa-šauk-ė.
 PRV-звать-PST[3]
 ‘Я уже открывал двери автомобиля, когда меня позвали’ (LKT).

b. *Tai aišku tamsu — saul-ė jau buv-o*
 так ясно темно солнце-NOM.SG уже AUX-PST[3]
be-nu.si.leidž-ia-nt-i!

CNT-спуститься-PRS-PA-NOM.SG.F

‘Так ясное дело темно — солнце уже почти село!’²⁷

(87) a. *At.rod-ė truputį*
 выглядеть-PST[3] чуть-чуть
su-si-erzin-ęs ir jau, matyt,
 PRV-RFL-раздражать-PST.PA.NOM.SG.M и уже видеть
buv-o be-ein-ąs sau, kai
 AUX-PST[3] CNT-идти-PRS.PA.NOM.SG.M себе когда
Rik-is at.rakin-o dur-is.
 Рикис-NOM.SG отпереть-PST[3] дверь-ACC.PL
 ‘Он выглядел чуть раздраженным и уже, видимо, соби-
 рался идти по своим делам, когда Рикис отпер дверь’ (LKT).

b. *Buv-a-u be-raš-ąs*
 AUX-PST-1SG CNT-писать-PRS.PA.NOM.SG.M
komentar-ą bet per-skait-ęs
 комментарий-ACC.SG но PRV-читать-PST.PA.NOM.SG.M
jūs-ų mint-is su.prat-a-u kad geriau
 вы-GEN мысль-ACC.PL понять-PST-1SG что лучше
ne-pa-saky-si-u...
 NEG-PRV-сказать-FUT-1SG
 ‘Я собрался было написать комментарий, но перечитав
 ваши мысли, понял, что лучше не скажу...’²⁸

c. — *Man čia pa.tink-a, — pagaliau, kai jau*
 я(DAT) здесь нравится-PRS наконец когда уже
buv-a-u be-už.miršt-ąs mūs-ų
 AUX-PST-1SG CNT-забыть-PRS.PA.NOM.SG.M мы-GEN
buvim-ą, pa-sak-ė, — bet...
 бытие-ACC.SG PRV-сказать-PST[3] но
 ‘Мне здесь нравится, — наконец, сказал он, когда я уже
 почти забыл о нашем существовании, — но...’ (LKT)

Интересно, однако, обратить внимание на то, что авертив от некоторых процессуальных глаголов в контексте, имплицит-

²⁷ <http://fotokudra.lt/img.php?img=239215>.

²⁸ <http://www.lrytas.lt/?id=11714605141170042357&view=9&p=2>.

рующем потенциальную предельность, может обозначать и прерванный, начатый, но не доведенный до конца процесс, ср. (88).

- (88) *Pon-as*   *Kalvait-is*   *buv-o*
 господин-NOM.SG   Калвайтис-NOM.SG   AUX-PST[3]
be-ein-qs   *i savo kambar-i*
 CNT-идти-PRS.PA.NOM.SG.M   в свой   комната-ACC.SG
antr-ame   *viešbuči-o*   *aukšt-e, bet*
 второй-LOC.SG.M   гостиница-GEN.SG   этаж-LOC.SG   но
kažkodėl   *netrukus grįžt-a*   *atgal.*
 почему-то   вскоре   вернуться-PRS[3]   назад
 ‘Господин Калвайтис пошел было в свою комнату на втором этаже гостиницы, но вскоре почему-то возвращается назад’ (LKT).

Подобное распределение значений авертива по акциональным классам предикатов вполне естественно: авертив обозначает событие, которое назревало, но не реализовалось²⁹, и такое событие является либо конечной точкой предельной ситуации, либо начальной точкой длительной ситуации (процесса или состояния).

Со стативными глаголами авертивная конструкция практически не употребляется, а немногочисленные засвидетельствованные примеры имеют прогрессивное или континуативное значение, ср. (89), где авертивная интерпретация исключается наличием наречия *dar* ‘еще’.

- (89) *J-is*   *dar*   *buv-o*   *be-mieg-qs,*
 3-NOM.SG.M   еще   AUX-PST[3]   CNT-спать-PRS.PA.NOM.SG.M
taigi   *at-si-sėd-o-m ...*   *ir lauk-ė-m.*
 так.что   PRV-RFL-сесть-PST-1PL   и   ждать-PST-1PL
 ‘Он еще спал, так что мы сели ... и стали ждать’³⁰.

Аналогов литовского авертива нет ни в других балтийских языках, ни в данном ареале в целом. В принципе, авертивная семантика может быть выражена русской конструкцией с частицей *было* (ср. некоторые переводы литовских примеров в этом разделе

²⁹ Впрочем, примеры вроде (86b), где контрафактивность логически исключается, указывают на то, что данная конструкция может иметь и проспективное значение, см. ниже.

³⁰ <http://road.lt/2007/03/15/kaip-as-autostopinau-i-italija/>.

ле), однако для нее данное значение скорее является периферийным по отношению к обозначению ситуации, которая началась, но была прервана, или имела место, но ее результат стал впоследствии неактуальным (см. подробнее [Сичинава 2007: 113 и след.; 2009]). Конструкция, демонстрирующая определенные черты формального и семантического сходства с литовским авертивом, представлена в эстонском и ряде других прибалтийско-финских языков (см. [Tamm 2011: 888–895]). Это так называемая «абессивная» конструкция, состоящая из бытийного вспомогательного глагола и инфинитива на *-ta* в форме инэссива; одно из ее значений близко, но не тождественно авертивному, а именно, проспективное: ‘имеются предпосылки к осуществлению ситуации в ближайшем будущем’. Важное отличие проспектива от авертива состоит в том, что первый не ограничен временным планом прошлого и не содержит семантического компонента контрфактивности. Интересно, однако, что, как и литовские «сложные начальные времена», эстонская конструкция может иметь и прогрессивное значение [ibid.]. В совмещении прогрессива и проспектива в одной форме нет ничего экзотического: проспективное значение естественным образом возникает во многих языках у форм прогрессива с предикатами определенных акциональных типов (например, с моментальными), ср. английское *he is reaching the summit* ‘он вот-вот достигнет вершины’, см., например, [Smith 1997/1991: 75]. Авертивное же значение, возможно, может возникнуть в результате одновременного сужения и обогащения проспективного. Тем не менее, о возможном влиянии эстонской конструкции на литовскую по очевидным географическим и историческим причинам говорить не приходится.

6. Заключение

Итак, рассмотрев в деталях литовскую аспектуальную систему, суммирую ее основные характеристики.

1. Литовский язык не обладает систематическими грамматикализованными средствами противопоставления видовых ракурсов (перфектива и имперфектива «романского типа»), а деривационные аспектуальные категории «славянского типа» в литовском грамматикализованы лишь в незначительной степени. Тем самым, основой выражения аспектуальных противопоставлений в литовском языке служат акциональные классы глагольных лек-

сем и продуктивные словообразовательные процессы, переводящие лексемы из одного класса в другой.

2. Кроме того, в литовском языке представлены словоизменительные аспектуальные категории хабиуталиса-в-прошедшем и континуатива, которые в других языках Европы морфологически не выражаются. При этом если литовский хабиуталис-в-прошедшем является представителем типологически сравнительно неплохо изученной категории, то детальное изучение семантики, сочетаемости и развития литовского континуатива вполне могло бы лечь в основу типологического анализа этой малоисследованной аспектуальной категории.

3. Наконец, в литовском имеется по крайней мере два типа аналитических форм с аспектуальным значением. Это, во-первых, нетривиальный с точки зрения своего происхождения и отсутствия у него аналогов в родственных и географически близких языках авертив с «остаточным» значением фокализованного прогрессива. Во-вторых, это система перфектных форм, в рамках которой четко противопоставлены по своим семантическим и даже морфосинтаксическим характеристикам (сочетаемость с аспектуальными классами, обстоятельствами и другими глагольными категориями) результатив и собственно перфект, базовым значением которого является экспериментальное.

Сокращения

ACC — аккузатив; AUX — вспомогательный глагол; CNT — континуатив; CNV — конверб; DAT — датив; DEF — определенность; DF — дефолтная форма; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабиуталис; ILLAT — иллатив; IMP — императив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IRR — ирреалис; ITER — итератив; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PA — активное причастие; PL — множественное число; POS — положительная полярность; PP — пассивное причастие; PRS — настоящее время; PRV — преверб; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; RFL — рефлексив; SG — единственное число

Литература

Адомавичюте, Чекман 1984 — И. Э. Адомавичюте, В. Н. Чекман. Грамматические литуанизмы в польских периферийных говорах белорусско-литовского пограничья // *Studia nad polszczyzną kresową* 3, 1984. С. 7–21.

- Амбразас 1990 — В. Амбразас. Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков. Вильнюс: Мокслас, 1990.
- Амбразас (ред.) 1985 — В. Амбразас (ред.). Грамматика литовского языка. Вильнюс: Мокслас, 1985.
- Аркадьев 2003 — П. М. Аркадьев. Фрагмент модели литовского спряжения (материалы к возможному Грамматическому словарю литовского языка) // Материалы международной конференции Диалог-2003 (электронная публикация на сайте <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Arkadjev.htm>)
- Аркадьев 2007 — П. М. Аркадьев. Заметки к типологии префектива // Вяч. Вс. Иванов (ред.). Ареальное и генетическое в структуре славянских языков. Материалы круглого стола. М.: Пробел-2000, 2007. С. 17–30.
- Аркадьев 2008 — П. М. Аркадьев. Уроки литовского языка для славянской аспектологии // Славянское языкознание. XIV международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2008. С. 28–43.
- Аркадьев 2009 — П. М. Аркадьев. Теория акциональности и литовский глагол // Балто-славянские исследования, Вып. XVIII. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 72–94.
- Аркадьев 2010 — П. М. Аркадьев. Еще раз о семантике литовских *n/st*-глаголов: от непереходности к начинательности // М. В. Завьялова, Т. В. Цивьян (ред.). Топоровские чтения. I–IV. Избранное. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2010. С. 309–324.
- Аркадьев в печати — П. М. Аркадьев. О типологическом своеобразии литовской глагольной системы // Вяч. Вс. Иванов (ред.) Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков. СПб.: Алетейя, в печати.
- Аркадьев рукопись — П. М. Аркадьев. Префиксальный префектив: опыт ареально-типологического исследования. Рукопись.
- Брейдак 1972 — А. Б. Брейдак. Происхождение предлога *da* и приставки *da-* в балтийских языках // Известия Академии наук Латвийской ССР 4 (297), 1972. С. 137–142.
- Булыгина 1977 — Т. В. Булыгина. Проблемы теории морфологических моделей. М.: Наука, 1977.
- Булыгина, Синёва 2006 — Т. В. Булыгина, О. В. Синёва. Литовский язык // Языки мира. Балтийские языки. М.: Academia, 2006. С. 93–155.
- Вимер 2001 — Б. Вимер. Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов // Вопросы языкознания 2, 2001. С. 26–58.
- Вимер 2004 — Б. Вимер. Таксис и коинциденция в зависимых предикациях: литовские причастия на *-damas* // В. С. Храковский,

- А. Л. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 53–73.
- Вимер 2008 — Б. Вимер. Косвенная засвидетельствованность в литовском языке // В. С. Храковский (ред.). Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб.: Наука», 2008. С. 197–240.
- Вимер 2009 — Б. Вимер. Таксис в литовском языке // В. С. Храковский (ред.). Типология таксисных конструкций. М.: Знак, 2009. С. 161–216.
- Вострикова 2010 — Н. В. Вострикова. Типология средств выражения экспериентивного значения. Диссертация ... кандидата филол. наук, МГУ, ОТиПЛ, 2010.
- Галнайтите 1959 — Э. Галнайтите. Лексические значения глагольной приставки *no-* в соответствии с литовской приставкой *pa-* // В. В. Виноградов (ред.). Славянское языкознание. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 59–71.
- Галнайтите 1963 — Э. Галнайтите. Особенности категории вида глаголов в литовском языке (в сопоставлении с русским языком) // *Kalbotyra* 7, 1963. P. 123–143.
- Галнайтите 1966 — Э. Галнайтите. К вопросу об имперфективации глаголов в литовском языке // *Baltistica* 2, 2, 1966. P. 147–158.
- Генюшене 1974 — Э. Ш. Генюшене. Диатезы и залого в современном литовском языке // А. А. Холодович (ред.). Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л.: Наука, 1974. С. 203–231.
- Генюшене 1983 — Э. Ш. Генюшене. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского университета, 1983.
- Генюшене 1989а — Э. Ш. Генюшене. О взаимодействии перфекта и вида в литовском языке // *Baltistica* 3, 2, 1989. P. 285–291.
- Генюшене 1989b — Э. Ш. Генюшене. Мультипликатив и итератив в литовском языке // В. С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 122–132.
- Генюшене 1990 — Э. Ш. Генюшене. Перфект и вид в литовском языке // В. С. Храковский (ред.). Типология и грамматика. Л.: Наука, 1990. С. 135–140.
- Генюшене, Неद्याлков 1983 — Э. Ш. Генюшене, В. П. Неद्याлков. Результатив, пассив и перфект в литовском языке // Неद्याлков (ред.) 1983, 160–166.
- Дамбрюнас 1962 — Л. Дамбрюнас. Глагольные виды в литовском языке // Ю. С. Маслов (ред.). Вопросы глагольного вида. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 365–381.
- Завьялова в печати — М. В. Завьялова. Механизмы адаптации славянских заимствований в литовском языке (на современном этапе) // Вяч. Вс. Иванов (ред.) Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков. СПб.: Алетейя, в печати.

- Кузьмина, Немченко 1971 — И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М.: Наука, 1971.
- Мажюлис 1958 — В. Мажюлис. Происхождение приставки *da-* в балтийских языках // С. Б. Бернштейн (ред.), Вопросы славянского языкознания. Вып. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 127–133.
- Маслов 1981 — Ю. С. Маслов. Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 1981.
- Недялков (ред.) 1983 — В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Л.: Наука, 1983.
- Недялков, Яхонтов 1983 — В. П. Недялков, С. Е. Яхонтов. Типология результативных конструкций // Недялков (ред.) 1983, 5–41.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Падучева 2004 — Е. В. Падучева. «Накопитель эффекта» и русская аспектология // Вопросы языкознания 5, 2004. С. 46–57.
- Петрухина 2000 — Е. В. Петрухина. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во МГУ, 2000.
- Плунгян 2000 — В. А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС.
- Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011.
- Ройзензон 1974 — Л. И. Ройзензон. Многоприставочные глаголы в русском и других славянских языках. Самарканд, 1974.
- Сичинава 2007 — Д. В. Сичинава. Два ареала сверхсложных форм в Евразии: славянский плюсквамперфект между Западом и Востоком // Вяч. Вс. Иванов (ред.). Ареальное и генетическое в структуре славянских языков. Материалы круглого стола. М.: Пробел-2000, 2007. С. 102–130.
- Сичинава 2009 — Д. В. Сичинава. ‘Стремиться пресекать на корню’: современная русская конструкция с *было* // К. Л. Киселёва и др. (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел, 2009. С. 362–396.
- Сичинава в печати — Д. В. Сичинава. Частицы *было* и *бывало*: русские «вторичные модификаторы» в свете типологии и диахронии // Вяч. Вс. Иванов (ред.) Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков. СПб.: Алетейя, в печати.

- Смит 1998 — К. Смит. Двухкомпонентная теория вида // М. Ю. Чертова (ред.). Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 404–421.
- Татевосов 2005 — С. Г. Татевосов. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания 1, 2005. С. 108–141.
- Татевосов 2009 — С. Г. Татевосов. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // К. Л. Киселёва и др. (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000, 2009. С. 92–156.
- Татевосов и др. 2006 — С. Г. Татевосов, Е. А. Лютикова, М. Ю. Иванов, А. Г. Пазельская, А. Б. Шлуинский (2006). Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. Москва: ИМЛИ РАН, 2006.
- Топоров 1961 — В. Н. Топоров. К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола // В. Н. Топоров (ред.). Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 35–70.
- Ульяновъ 1891–1895 — Г. Ульяновъ. Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. Ч. I–II. Варшава, 1891–1895.
- Эндзелин 1971/1906 — Я. Эндзелин. Латышские предлоги. Ч. II // Я. Эндзелин. Избранные труды. Т. I. Рига: Зинатне, 1971. С. 521–655. (1-е изд. Юрьевъ, 1906).
- Ambrazas (ed.) 1997 — V. Ambrazas. Lithuanian Grammar. Vilnius: Baltos Lankos.
- Arkadiev 2010 — P. M. Arkadiev. Notes on the Lithuanian restrictive // Baltic Linguistics 1, 2010. P. 9–49.
- Arkadiev 2011a — P. M. Arkadiev. On the aspectual uses of the prefix *be-* in Lithuanian // Baltic Linguistics 2, 2011. P. 37–78.
- Arkadiev 2011b — P. M. Arkadiev. Aspect and actionality in Lithuanian on a typological background // D. Petit et al. (ed.), Langues baltiques, langues slaves. Paris: Éditions CNRS, 2011. P. 57–86, 5, 1, 2012. P. 7–27.
- Arkadiev 2012 — P. M. Arkadiev. Stems in Lithuanian verbal inflection (with remarks on derivation) // Word Structure.
- Bertinetto et al. 2000 — P. M. Bertinetto, K. Ebert, C. de Groot. The progressive in Europe // Dahl (ed.) 2000, 516–558.
- Breu 1992 — W. Breu. Zur Rolle der Präfigierung bei der Entstehung von Aspektsystemen // M. Guiraud-Weber, Ch. Zarella (éd.), Linguistique et slavistique. Melanges offerts à Paul Garde, t.1. Paris, Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 1992. P. 119–135.
- Bybee et al. 1994 — J. L. Bybee, R. D. Perkins, W. Pagliuca. The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago; London: The Univ. of Chicago Press, 1994.
- Ceplīte et al. 2008 — B. Ceplīte, A. Darbiņa, H. Kalniņš, D. Nātiņa. Krievu-latviešu / latviešu-krievu vārdnīca. Rīga: Avots, 2008.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and Aspect Systems. Oxford: Blackwell, 1985.

- Dahl (ed.) 2000 — Ö. Dahl. (ed.). *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000.
- Dambriūnas 1960 — L. Dambriūnas. *Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai*. Boston: Lietuvių enciklopedijos spaustuvė, 1960.
- Dickey 2000 — S. M. Dickey. *Parameters of Slavic Aspect. A Cognitive Approach*. Stanford (CA): CSLI Publications, 2000.
- Eckert 1996 — R. Eckert. *The analytic frequentative past in Samogitian and its typological correspondences // Res Balticae 2, 1996. P. 51–63.*
- Gehrke 2008 — B. Gehrke. *Ps in Motion. On the Semantics and Syntax of P Elements and Motion Events*. Utrecht: LOT Publications, 2008.
- Geniušienė 1987 — E. Geniušienė. *The Typology of Reflexives*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1987.
- Geniušienė 2006 — E. Geniušienė. *Passives in Lithuanian (in comparison with Russian) // W. Abraham, L. Leisiö (eds.), Passivization and Typology. Form and Function*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2006. P. 29–61.
- Geniušienė, Nedjalkov 1988 — E. Geniušienė, V.P. Nedjalkov. *Resultative, passive, and perfect in Lithuanian // V. P. Nedjalkov (ed.), Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. P. 369–386.
- Gold 1999 — E. Gold. *Aspect, Tense and the Lexicon: Expression of Time in Yiddish*. Doctoral Dissertation, University of Toronto, 1999.
- Hauzenberga-Šturma 1979 — E. Hauzenberga-Šturma. *Zur Frage des Verbalaspekts im Lettischen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung 93, 1979. S. 279–316.*
- Holvoet 2000 — A. Holvoet. *Perfectivization in Latvian // Linguistica Baltica 8, 2000. P. 89–102.*
- Holvoet 2007 — A. Holvoet. *Mood and Modality in Baltic. (Baltica Varsoviensia, T. 6)*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2007.
- Kardelis, Wiemer 2002 — V. Kardelis, B. Wiemer. *Ausbildung von Aspekt-paarigkeit in litauischen Grenz- und Inseldialekten (am Beispiel von Sprechverben) // Linguistica Baltica 10, 2002. S. 51–80.*
- Klimas 1987 — A. Klimas. *The Lithuanian participles: Their system and functions // Lituanius 33, 1, 1987. P. 38–73.*
- Klimas 1993 — A. Klimas. *Lietuvių kalbos dalyvių vartosena*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993.
- Kozhanov 2011 — K. Kozhanov. *Lietuvių kalbos priešdėlio da- sematika arealiniame kontekste. Доклад, прочитанной на международной конференции «Балты и славяне: Пересечения духовных культур»*. Вильнюс, 14–16 сентября 2011 г.
- Krifka 1992 — M. Krifka. *Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution // I. Sag, A. Szabolsci (eds.), Lexical Matters*. Stanford: CSLI Publications, 1992. P. 29–53.

- Kuteva 1998 — T. Kuteva. On identifying an evasive gram: Action narrowly averted // *Studies in Language* 22, 1, 1998. P. 113–160.
- Kuteva 2001 — T. Kuteva. Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Levin, Rappaport Hovav 1998 — B. Levin, M. Rappaport Hovav. Building verb meanings // M. Butt, W. Geuder (eds.). *The Projection of Arguments. Lexical and Compositional Factors*. Stanford (CA): CSLI Publications, 1998. P. 97–134.
- Mathiassen 1996a — T. Mathiassen. Tense, Mood and Aspect in Lithuanian and Latvian. (Meddelelser av Slavisk-baltisk afdeling, Universitetet i Oslo. Nr. 75, 1996).
- Mathiassen 1996b — T. Mathiassen. *A Short Grammar of Lithuanian*. Columbus, OH: Slavica, 1996.
- Mortier 2010 — L. Mortier. The semantic field of continuation: Periphrastic *blijven* and *continuer à* // *Folia Linguistica* 44, 2, 2010. P. 401–438.
- Norde 2009 — M. Norde. *Degrammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- Ostrowski 2010 — N. Ostrowski. Negacja zewnętrzna / negacja wewnętrzna, czyli o historii lit. *nebe-*. Talk at the conference *Perspectives on Baltic Philology* 2, Poznań, May 2010.
- Ostrowski to appear — N. Ostrowski. Pochodzenie litewskiego afiksu duratywnego *teb(e)-* // To appear in S. Schab, D. Skrzypek, P. Zborowski (eds.), *Logos et mundus*. Poznań.
- Ostrowski submitted — N. Ostrowski. On the origin of the Lithuanian verbal prefix *be-* // Submitted to P. Arkadiev, A. Holvoet, B. Wiemer (eds.), *Contemporary Approaches to Baltic Linguistics*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Otrębski 1965 — J. Otrębski. *Gramatyka języka litewskiego*, T. 3. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe, 1965.
- Paulauskas 1958 — J. Paulauskas. Veiksmazodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje // *Literatūra ir kalba* 3, 1958. P. 301–453.
- Paulauskienė 1979 — A. Paulauskienė. *Gramatinės lietuvių kalbos veiksmazodžio kategorijos*. Vilnius: Mokslas, 1979.
- Petronienė 2009 — S. Petronienė. The status of Lithuanian compound past tenses and their equivalents in English // *Kalbų studijos* 15, 2009. P. 16–24.
- Plungian 1999 — V. A. Plungian. A typology of phasal meanings // W. Abraham, L. Kulikov (eds.). *Tense-Aspect, Transitivity and Causativity. Essays in Honour of Vladimir Nedjalkov*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 311–321.
- Plungian, van der Auwera 2006 — V. A. Plungian, J. van der Auwera. Towards a typology of discontinuous past marking // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 59, 4, 2006. P. 317–349.

- Pustejovsky 2000 — J. Pustejovsky. Events and the semantics of opposition // C. Tenny, J. Pustejovsky (eds). *Events as Grammatical Objects*. Stanford (CA): CSLI Publications, 2000. P. 445–482.
- Roszko, Roszko 2006 — D. Roszko, R. Roszko. Lithuanian frequentativum // *Études cognitives (Warszawa)* 7, 2006. P. 163–172.
- Sakurai submitted — E. Sakurai. Verbal aspect and past habitual tense (with suffix *-dav-*) in Lithuanian // Submitted to P. Arkadiev, A. Holvoet, B. Wiemer (eds.), *Contemporary Approaches to Baltic Linguistics*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Sawicki 2000 — L. Sawicki. Remarks on the category of aspect in Lithuanian // *Linguistica Baltica* 8, 2000. P. 133–142.
- Sawicki 2010 — L. Sawicki. Preverbation and narrativity in Lithuanian // *Baltic Linguistics* 1, 2010. P. 167–191.
- Schmalstieg 2000 — W. R. Schmalstieg. *The Historical Morphology of the Baltic Verb*. Journal of Indo-European Studies, Monograph 37. Washington, DC: Institute for the Study of Man, 2000.
- Senn 1966 — A. Senn. *Handbuch der Litauischen Sprache*. Bd. I. Grammatik. Heidelberg: Winter, 1966.
- Servaitė 1986 — L. Servaitė. Rezultatinės būsenos reikšmė lietuvių kalbos veiksmažodžių sudurtinių formų sistemoje (rezultatyvas) // *Kalbotyra* 36, 1, 1986. P. 63–71.
- Servaitė 1988 — L. Servaitė. Subjektinis rezultatyvas lietuvių kalboje (Perfekto formos su rezultatinės būsenos reikšme) // *Kalbotyra* 39, 1, 1988. P. 81–89.
- Servaitė 1993 — L. Servaitė. Diateziniai rezultatyvo tipai lietuvių ir latvių kalbose // *Kalbotyra* 42, 1, 1993. P. 42–45.
- Slišienė 1961 — N. Slišienė. Apie sudurtines pradėtines veiksmažodžių formas // *Lietuvių kalbotyros klausimai* 4, 1961. P. 67–72.
- Slišienė 1995 — N. Slišienė. The tense system of Lithuanian // R. Thieroff (ed.), *The Tense Systems in European Languages*, V. II. Tübingen: Niemeyer, 1995. P. 215–232.
- Smith 1997/1991 — C. Smith. *The Parameter of Aspect*. 2nd ed. Dordrecht: Kluwer, 1997. (1st ed. 1991)
- Stang 1942 — Chr. S. Stang. *Das slavische und baltische Verbum* // *Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo*. II. Hist.-Filol. Klasse 1, 1942. S. 1–280.
- Tamm 2011 — A. Tamm. Cross-categorial spatial case in the Finnic non-finite system: focus on the absentive TAM semantics and pragmatics of the Estonian inessive *m*-formative non-finites // *Linguistics* 49, 4, 2011. P. 835–944.
- Tatevosov 2002 — S. G. Tatevosov. The parameter of actionality // *Linguistic Typology* 6, 3, 2002. P. 317–401.

- Thieroff 2000 — R. Thieroff. On the areal distribution of tense-aspect categories in Europe // Dahl (ed.) 2000, 265–303.
- Tomelleri 2008 — V. Tomelleri. L'aspetto verbale slavo fra tipologia e diachronia // A. Alberti et al. (eds.), *Contributi italiani al 14. congresso internazionale degli Slavisti*. Firenze, 2008. P. 11–61.
- Ulvydas (red.) 1971 — K. Ulvydas (red.). *Lietuvių kalbos gramatika. II tomas. Morfologija*. Vilnius: Mintis, 1971.
- Vikner 1994 — C. Vikner. Change in homogeneity in verbal and nominal reference // C. Bache, H. Basbøll, C.-E. Lindberg (eds.). *Tense, Aspect and Action. Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1994. P. 139–164.
- Wälchli 2001 — B. Wälchli. Lexical evidence for the parallel development of the Latvian and Livonian verb particles // Ö. Dahl, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Circum-Baltic Languages. Typology and Contact*. Vols. I–II. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, Vol. 2, 2001. P. 413–442.
- Wiemer 2000 — B. Wiemer. Partizipien zwischen Syntax, Semantik und Pragmatik: Ein Überblick zu aspektuellen, diathesebezogenen und diskursrelevanten Eigenschaften im modernen Litauischen // B. Wälchli, F. Zúñiga (Hrsg.), *Sprachbeschreibung und Typologie*. (Universität Bern. Institut für Sprachwissenschaft. Arbeitspapiere 38.) Bern: Universität Bern, 2000. S. 65–81.
- Wiemer 2002 — B. Wiemer. *Grammatikalisierungstheorie, Derivation und Konstruktionen: am Beispiel des klassifizierenden Aspekts, des Passivs und des Subjektimpersonals im slavisch-baltischen Areal*. Habilitationsschrift, Universität Konstanz, 2002.
- Wiemer 2006a — B. Wiemer. Relations between Actor-demoting devices in Lithuanian // W. Abraham, L. Leisiö (eds.), *Passivization and Typology. Form and Function*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2006. P. 274–309.
- Wiemer 2006b — B. Wiemer. Grammatical evidentiality in Lithuanian (A typological assessment) // *Baltistica* 41, 1, 2006. P. 33–49.
- Wiemer 2009 — B. Wiemer. Zu entlehnten Verpräfixen und anderen morphosyntaktischen Slavismen in litauischen Insel- und Grenzmundarten // L. Scholze, B. Wiemer (Hrsg.), *Von Zuständen, Dynamik and Veränderung bei Pygmäen und Giganten*. Festschrift für Walter Breu zu seinem 60. Geburtstag. Bochum: Brockmeyer, 2009. S. 347–390.
- Zinkevičius 1966 — Z. Zinkevičius. *Lietuvių dialektologija. Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija*. Vilnius: Mintis, 1966.